

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)

Обучающийся

Ю.Н. Штомпель

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

кандидат педагогических наук, доцент Е.М. Чертакова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
1 Злоупотребления по делам о несостоятельности (банкротстве): общетеоретический аспект	7
1.1 Понятие и признаки злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)	7
1.2 Происхождение института злоупотребления правом по делам о несостоятельности (банкротстве)	14
2 Особенности отдельных форм злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)	24
2.1 Виды и формы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)	24
2.2 Злоупотребление правом при совершении сделок	30
3 Злоупотребления на отдельных стадиях несостоятельности (банкротства)	46
3.1 Злоупотребления на стадиях наблюдения и конкурсного производства	47
3.2 Злоупотребления в рамках заключения и утверждения мирового соглашения	59
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность исследования. Недобросовестное поведение в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве) прослеживается достаточно часто. Изучение темы, выбранной для исследования, является важным для обеспечения честной и прозрачной экономической среды. Существует необходимость эффективной борьбы с недобросовестными действиями субъектов банкротного процесса. Изучение проблемы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) также поможет кредиторам, инвесторам и другим участникам рынка лучше понимать риски, связанные с инвестированием и кредитованием компаний.

На текущий период количество дел по банкротству (несостоятельности) – это свыше 50% рассматриваемых споров арбитражными судами [1]. Причины такого значительного объема дел о банкротстве по отношению к общему числу арбитражных производств заключаются в объективных экономических причинах. Тенденция сохранилась даже по итогам 2020, 2021 годов, несмотря на действие моратория на инициирование процедур банкротства в отношении хозяйствующих субъектов, наиболее пострадавших от неблагоприятных экономических последствий в период распространения новой коронавирусной инфекции, а также по итогам моратория, действовавшего в период с 01.04.2022 по 01.10.2022 в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которых в наибольшей степени затронули введенные экономические санкции в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции.

Тема диссертации имеет также практическое значение для юристов и адвокатов, которые занимаются делами о банкротстве и защитой прав кредиторов, т.к. изучение злоупотреблений при несостоятельности поможет выработать эффективные стратегии и тактики защиты интересов кредиторов и других участников процесса.

Тема злоупотреблений при банкротстве также имеет социальное значение, поскольку недобросовестные действия при несостоятельности могут негативно повлиять на экономическую стабильность и благосостояние общества. Помимо изложенного, изучение злоупотреблений при банкротстве имеет важное значение для формирования законодательства, которое бы позволило эффективно регулировать процесс банкротства и противодействовать злоупотреблениям со стороны участников банкротного процесса.

Правовая природа злоупотреблений при несостоятельности может быть разной, и зависит от конкретных обстоятельств дела. Однако, в целом, злоупотребления при несостоятельности рассматриваются как серьезное нарушение прав кредиторов, ведущие к неблагоприятным экономическим и юридическим последствиям.

Объектом исследования является механизм возникновения злоупотреблений правом при процедурах несостоятельности (банкротства).

Предметом исследования являются правовые нормы, которые предназначены для противодействия злоупотреблениям правом при процедурах несостоятельности (банкротства), а также практика их применения.

Целью исследования является изучение и систематизация норм правового регулирования противодействия злоупотреблениям правом при процедурах несостоятельности (банкротства).

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить понятия и признаки злоупотребления правом при процедурах несостоятельности (банкротства);
- проанализировать историю становления и развития механизма правового регулирования противодействия злоупотреблениям правом при процедурах несостоятельности (банкротства);

- изучить теоретические и практические аспекты злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) в форме сделок;
- изучить и охарактеризовать иные формы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве);
- охарактеризовать злоупотребления при проведении наблюдения и конкурсного производства;
- охарактеризовать злоупотребления при мировом соглашении.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы.

Методологические и теоретические проблемы проведения процедуры несостоятельности (банкротства) были проанализированы в трудах известных ученых, таких как В.С. Белых, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, С.П. Гришаев, А.Х. Гольмстен, Е.П. Губин, И.В. Ершова, С.А. Карелина, А.А. Каримов, О.А. Красавчиков, К.И. Малышев, Р.Т. Мифтахутдинов, И.А. Покровский, В.Ф. Попондопуло, Е.Ю. Пустовалова, С.Д. Радченко, Г.Ф. Ручкина, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, А.Ф. Трайнин, Д.В. Туткевич, Г.Ф. Шершеневич, Т.П. Шишмарева, Ф.Г. Хасаншина, и многих других.

Методологическая основа исследования выражена совокупностью частно-научных (историко-правовых, формально-юридических методах, методах правового моделирования) и общенаучных (методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и приемов и способов.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) следует признать самостоятельным видом недобросовестного, но формально правомерного действия участников данных процедур. Признаками такого явления в праве, как злоупотребление при несостоятельности (банкротстве), следует считать следующее: является самостоятельным, но непоименованным законодателем, видом (формой) недобросовестного поведения; данное явление формально не нарушает законодательство; указанное явление

является нежелательным, поскольку его проявление искажает назначение института несостоятельности (банкротства).

Во-вторых, виды злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) следует классифицировать на основании следующих критериев: стадия несостоятельности (банкротства); субъект совершения злоупотребления; форма злоупотреблений.

В-третьих, наиболее часто в правоприменительной практике на стадии наблюдения при несостоятельности (банкротстве) встречаются следующие виды злоупотреблений: включение фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований и подтверждение фиктивных требований кредиторов решениями третейского суда.

В-четвертых, на стадии конкурсного производства часто встречаются: злоупотребления, связанные с фактическим устранением конкурсного управляющего от руководства должником; назначение подконтрольного конкурсного управляющего с целью преимущественного удовлетворения своих требований; злоупотребления при процессуальном правопреемстве мажоритарного кредитора.

В-пятых, на стадии мирового соглашения часто встречаются следующие виды злоупотреблений: фиктивное мировое соглашение в интересах контролирующих лиц и заключение подобия мирового соглашения, которое не будет направлено на дальнейшую необходимость совершать платежи должником.

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка используемой литературы и источников по заявленной проблематике в работе.

Глава 1 Злоупотребления по делам о несостоятельности (банкротстве): общетеоретический аспект

1.1 Понятие и признаки злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)

Значение и характерные особенности злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) неразрывно связаны с общим понятием злоупотребления правом, хотя и имеют свои особенности.

«Злоупотребление правом, исходя из понятия, отраженного в статье 10 Гражданского кодекса РФ — это вредоносное осуществление субъективного гражданского права, хотя и правомерное, но приводящее к явно несправедливому результату, которому суд обязан противодействовать» [21, с.91].

Проблемы действующего института несостоятельности, в том числе условия, способствующие злоупотреблениям правом активно обсуждаются в научном сообществе. Данные проблемы имеют тесную связь с поведением субъектов гражданского оборота: до процедуры начала течения данного дела в арбитражном суде, затем в процессе рассмотрения обоснованности непосредственно самого заявления по признанию банкротом и после того, как была введена процедура банкротства.

Процедура несостоятельности подразумевает наличие усложненной структуры правоотношений, являющихся его основой, что в свою очередь предопределяет ряд особенностей злоупотребления правом участниками банкротных процедур и заинтересованными лицами.

Объективная предпосылка для злоупотреблений — гибкость действующих правовых норм для индивидуального подхода к каждому делу по банкротстве для судебной инстанции, которые приводят к неопределенности, порождающей благоприятные условия, чтобы

использовать недобросовестными субъектами своим правомочий, что может негативно отразиться на их назначении.

Примеры разных процессуальных злоупотреблений указывают на несовершенство законодательства о банкротстве, наличие необходимости внести структурные изменения в положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [51].

Если рассматривать злоупотребление правом в рамках рассматриваемого дела по банкротству (несостоятельности), требуется указать, что лица не предпринимают попытки причинить вред другим лицам осуществлением имеющихся у них прав. В первую очередь происходит извлечение ими преимуществ для себя из совершения противоправного поведения. Д.О. Османова считает, что «субъекты банкротных правоотношений злоупотребляя своими правами, не преследуют цель причинить вред иным субъектам, а скорее относится к их интересам безразлично» [25, с. 34]. «Чаще всего они злоупотребляют правом путем искусственного создания правоотношений» [14, с. 40].

Злоупотребление правом, сложно поддаются классификации, формализму, т.к. злоупотребление не всегда имеет связь с процедурой, применяемой к банкротству, с прочим элементом правоотношений при несостоятельности (банкротстве).

«Институт банкротства рассматривается в теории, прежде всего, не только с точки зрения быстрого освобождения субъекта от возникших задолженностей, списание его долговых обязательств перед иными гражданами и организациями (прежде всего, банками), ставшими его кредиторами. Напротив, объявление субъекта в судебном порядке несостоятельным по своим долговыми обязательствам представляет собой важный элемент механизма реализации субъектом своих экономических возможностей; концепция так называемого «быстрого старта» распространённая в зарубежной теории корпоративного права, подразумевает,

что гражданин, признанный банкротом, по отбытии определённого непродолжительного срока ограничений может без особых препятствий вернуться в коммерческую деятельность, стать участником договорных и иных обязательств» [10, с. 28].

«Процедура банкротства по современному законодательству является совокупностью сложных, многоступенчатых действий, включает в себя большое количество материальных и процессуальных норм, объединяет широкий круг субъектов, каждый из которых преследует целью обеспечение и преимущественную охрану своих собственных имущественных интересов (например, для кредиторов – максимально быстрое и полное удовлетворение своих требований, для должника – скорейшее освобождение от долгового бремени и т.д.)» [25, с. 6].

Основным отличительным признаком злоупотребления правом при несостоятельности является искажение субъектами банкротных правоотношений сущности основных требований гражданского законодательства в процессе обеспечения правом пользования законом данных прав на всех этапах проведения процедуры банкротства. Главным образом, искажается принцип добросовестности, хотя формально соблюдаются требования закона. Таким образом, можно обозначить наличие злоупотреблений в рамках института несостоятельности (банкротства) со стороны субъектов-участников банкротных правоотношений.

В этой связи возникает необходимость детально проанализировать проблему о содержании и характерных чертах злоупотребления правом в институте банкротства субъектами банкротного дела, выделить разновидности подобных злоупотреблений.

Как следует из п.2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ «граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» [8]. Между тем, для регулирования частноправовых институтов установлена

необходимость в скрупулезной проверке частных норм, которые действительно разрешат при условии договоренности между субъектами по определенному возникшему правоотношению не строить необоснованных препон для возможности одной из сторон при ее реализации прав, которыми она обладает в силу закона, среди которых также имеется право заявить о своей несостоятельности (банкротстве). По этому поводу необходимо упомянуть тех авторов, которые придерживаются мнения о том, что гарантия и защита принципа добросовестности призваны обеспечить баланс интересов в частноправовых отношениях, суть которого сводится «на сдерживание личного эгоизма стороны там, где такой эгоизм препятствует общим целям обязательства, интересам общества и государства в целом» [25, с. 34].

При вышеуказанных суждениях, соблюдение принципа добросовестности становится основным рычагом воздействия при проведении процедур банкротства, особенно когда она отягощена наличием множества участников, потому как в этом случае грань между правами лиц, заявивших о банкротстве и лицами, которые являются представителями конкурсного производства, что спровоцирует дополнительную строку юридических процедур, таких как подача иска о возмещении морального вреда, или же обжалования на действия должностных лиц.

Как считает В.С. Барабанов, «именно в процедуре банкротства угроза нарушения прав и законных интересов граждан и юридических лиц в связи с недобросовестным поведением проявляется наиболее «ярко». Исследователь отмечает, что соблюдение баланса интересов в конкурсном праве заключается не только в установлении верного соотношения между законными интересами должника и кредитора (кредиторов) при удовлетворении исковых требований или реализации имущества банкрота. Законодатель, а также правоприменительные органы, конкурсные управляющие обязаны обеспечить равенство интересов, равные возможности для беспрепятственного осуществления своих прав, вне зависимости от конкретного этапа процедуры

банкротства (как на стадии конкурсного производства, так и в связи с финансовым оздоровлением и наблюдением), конкретного субъекта конкурсных отношений (должника, кредитора, собственника реализуемого имущества и т.д.). Кроме того, к числу лиц, имеющих свои интересы в ходе процедуры банкротства, например, конкретного гражданина, следует отнести представителей различных очередей удовлетворения за счёт имущества должника, а также кредиторов, имеющих текущие требования, которые прямо не вовлечены в конкурсное производство, однако, имеют опосредованное влияние на её результаты» [3, с. 71].

Сложность установления злоупотреблений должника во время банкротства связана с существующим сложным механизмом, направленным на обращение взыскания в разной очередности на имущество должника, при совершении должником недобросовестных действий по выводу имущества из-под влияния определенных конкурсных правил без нарушения законодательства.

Определенный пробел законодательного регулирования – исключение из перечня заинтересованных лиц бывшей супруги (супруга) должника, т.е. физического лица. Тогда как на практике происходит подтверждение случаев намеренного выполнения расторжения брака для минимизации совокупности обязательств в процессе выполнения процедуры банкротства [52, с.24].

К примеру, Д.О. Османова указывает, что «злоупотребления возникают в связи с намеренным прекращением лицами брачных отношений в целях освобождения от части обязательственного бремени при банкротстве одного из супругов. Действующая редакция п. 3 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в числе заинтересованных лиц по отношению к гражданину-должнику не указывает бывшего супруга (супругу) должника; на практике подобный пробел порождает ситуации, когда расторжение брака, по сути становится способом защиты прав супруга, в отношении которого собирается вводиться (или уже введена) процедура банкротства, что подтверждается, в

том числе, судебной практикой. В целях недопустимости правового перевеса в пользу защиты прав лиц, интересы которых противопоставлены правам и интересам бывшего супруга, необходимо ввести временные ограничения, когда такой супруг является аффилированным лицом: например, если брак с таким лицом расторгнут в пределах трех лет до даты введения процедуры банкротства» [26, с. 58].

К характерным особенностям злоупотреблений можно причислить множественность участников проводимых процедур несостоятельности с разными интересами; наличием возможности выполнения недобросовестных совместных действий двумя субъектами и более (к примеру, наличие договоренности конкурсного управляющего и конкурсного кредитора, либо уполномоченного органа и т.д.).

В содержательном аспекте злоупотребление правом – действие, совершаемое до того, как появятся признаки банкротства, или проведение той или иной процедуры банкротного дела, до возбуждения самого дела о несостоятельности участника гражданского оборота, т.е. время совершения также является одним из факторов злоупотребления правом.

Распространенность злоупотреблением правом по рассмотрению дела о банкротстве (несостоятельности) – результат конфронтации банкротного законодательства с прочими законодательными отраслями.

Дела о банкротстве (несостоятельности) характеризуются множеством участников, столкновением разных интересов по одному правовому отношению, что находит свое отражение в практике возражения на содержание сделок должника на основании статей 10, 168 ГК РФ, так и по основаниям, которые представлены главой III.1. Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) [51, с.131].

Например, Т.Р. Буянова полагает, что «злоупотребление правом на практике может выражаться в скупке прав требований к должнику или перевода особо ценного имущества должника на третьих лиц» [6, с. 138].

Следовательно, факт наличия злоупотребления при проведении процедуры банкротства (несостоятельности) является самостоятельной не названной в законе формой недобросовестного поведения, как то следует из формы п.1. ст. 10 ГК РФ [8], которую можно считать как наличие иной формы недобросовестного поведения.

Указанное поведение хоть и носит изначально правомерный характер, но само по себе является нежелательным, неожиданным для иных лиц, участвующим в гражданском обороте, в т.ч. для тех лиц, которые участвуют в процедуре банкротства.

Лицо, которое не желает причинять иному лицу вред или осуществить нарушение нормы права (в указанном заключается ключевое отличие данной формы по недобросовестному поведению непосредственно от поименованных форм) – действует оно недобросовестно по причине наличия необходимости удовлетворить свой личный интерес, с безразличным отношением к интересам иных лиц, участвующих в банкротстве. Указанные субъекты при обращении к нормам Закона о банкротстве, искажают значение их, применяя их, чтобы достигнуть требуемый результат.

Последствия злоупотребления в банкротстве имеют разные уровни вреда. Идентификация указанного поведения не требует установить наличие вреда, который выступает в качестве последствия, но не цели.

Отсутствие высокого уровня вреда не способно исключить недобросовестность поведения, предопределяя при этом наличие/отсутствие необходимости применять меры противодействия. В случае высокого уровня вреда наиболее эффективное средство противодействия – это нивелирование последствий данного поведения, так как недобросовестное поведение в случае признания банкротства направлено на достижение необходимого результата (последствие указанного поведения).

Таким образом, злоупотребление правом при банкротстве (несостоятельности) можно определить как самостоятельную форму

нежелательного недобросовестного и правомерного поведения, где участники банкротства, осуществляя искажения назначения законодательных норм, применяют их, чтобы удовлетворить свои интересы, при этом не считаясь с правами иных участников правоотношения.

1.2 Происхождение института злоупотребления правом по делам о несостоятельности (банкротстве)

Поведение, нарушающее установленное нормами законодательства правила при банкротстве имеет глубокую историю, начало которого проявляется в некоторых казусах, которые рассматривались еще римскими юристами; последующее развитие данная концепция получила в Новейшее, Новое время и Средние века.

В течение исторического развития до Новейшего времени отсутствовало рассмотрение концепции недобросовестного поведения в виде правового самостоятельного явления. По этой причине недобросовестность в действиях могла устанавливаться исключительно в отдельно взятых правовых вопросах.

Несмотря на то, что не было определено теоретическое обоснование недобросовестного поведения в случае несостоятельности, присутствовало нормативное регулирование.

Так, Русской Правдой были закреплены следующие виды несостоятельности: объективная (наличие связи с внешними факторами, отсутствие зависимости от действий, совершаемых банкротом); субъективная – результат поведения, осуществляемого должником.

Должник в первом случае имел больше льгот, т.к. порядок выплаты образовавшейся задолженности находился исключительно в зависимости от собственной воли, соответственно имелась вероятность отказа от продажи имущества.

Во втором случае расчеты производили кредиторы, которые имели право распродать имущество должника, а полученные средства использовать для погашения долгов.

Злоупотреблением считалось, по сути, такое поведение субъекта хозяйственной деятельности, которое, имея признаки несостоятельности, скрывалось от контрагента, не имеющего данных по его финансовой нестабильности, осуществляет заключение с ним сделки, не желая ее исполнять, например, «если какой-либо должен будет многим, а крупный иногородний или чужеземный купец, приехав, не зная этого, отдаст ему товар, а (тот) не захочет отдавать купцу деньги...» [27, с. 89].

Указанное регулирование, безусловно, явилось более верным определением недобросовестного поведения должника, т.к. нашло свое отражение с определенными изменениями в Соборном уложении 1649 г. и Судебнике Ивана III 1497 г.

Например, как следует из отрывка нормы, которая указана в Судебнике Ивана III 1497 г. «в случае объективной (безвиной) несостоятельности такому должнику выдается «грамота», закрепляющая, что задолженность может быть погашена в рассрочку и без процентов, а в случае субъективной (виновной) несостоятельности – должник переходит в кабалу к своему кредитору» [12, с. 39]. «Соборное уложение 1649 г. ограничивало срок исполнения долговых обязательств, устанавливая, что рассрочка платежа не может превышать 3х лет» [26, с. 54].

«Прежняя система норм уже не отвечала изменившимся экономическим реалиям и требовала замены, поэтому на протяжении всего XVIII в. Имели место настойчивые попытки создать новую правовую базу в данной сфере отношений. И хотя они потерпели неудачу, тем не менее, была подготовлена необходимая почва для настоящего прорыва в правовом регулировании несостоятельности, который произошел в XIX веке» [56, с. 214].

Здесь следует отметить, что «в условиях того времени дальнейшее развитие законодательства о банкротстве могло происходить по трем направлениям: иностранное, национальное самобытное и канцелярско-кодификационное. Иностранное направление заключалось в адаптации к российским условиям норм иностранных конкурсных законов – в первую очередь это касалось тех процедур, в которые были вовлечены иностранные кредиторы. Национально-самобытное развитие заключалось в себе идею закупничества, когда должника передавали кредитору, которому он должен был отработать свой долг» [13, с. 160].

Кодификационная систематизация положений была представлена созданием конкурсных уставов. К примеру, был создан Устав о банкротах 1800 г., объединивший содержание предыдущих актов, регулирующих банкротство, при этом были учтены тенденции экономической жизни того времени [7, с. 36].

«Банкрот» – лицо, неспособное заплатить по своим долгам. Отсутствие возможности у банкрота заплатить по долгам могло появиться не только по объективным причинам, но и по субъективным причинам, что в определенной степени связывалось с недобросовестным поведением должника.

«Устав 1800 г. различал виды банкротства в зависимости от того, кто являлся должником: несостоятельность купеческая (торговая) и неторговая (дворян и чиновников). Кредиторам должника уделялось особое внимание – одна из важнейших особенностей Устава 1800 г. Кредиторы давали правовую оценку банкротства, определяя неосторожным или злостным является банкротство, а также устанавливали размер ежегодных выплат. Суд был обязан руководствоваться мнением кредиторов и брать его за основу решения. В дальнейшем первая часть Устава 1800 г. была изменена в рамках Устава 1832 г. В Уставе 1832 г. воля кредиторов учитывалась, но носила для судебного органа не обязательный, рекомендательный характер. Однако, в отличие от Русской Правды, указанные источники банкротного права не

закрепляли иных примеров злоупотреблений при несостоятельности. Одновременно с реформированием в России, формировалось нормативное регулирование на зарубежных странах. Так, с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. область применения концепции недобросовестного поведения была расширена» [4, с. 2].

В период с 1845 г. по 1922 г. процедура несостоятельности была официально запрещена, вплоть до применения системы наказаний для субъектов, решивших воспользоваться процедурами банкротства, что нашло свое отражение в Уложении по наказаниям исправительных, уголовных 1845 г., Уголовное уложение от 1903 г., частично ГК РСФСР 1922 г. По данной причине проблема по недобросовестному поведению во время банкротства длительное время не привлекала к себе должного внимания [12, с.261].

Считаем, что «отношение к процедуре банкротства на текущий момент, в определенной степени обусловлено процессом становления и развития данного института. Долгое время регулирование процедуры несостоятельности носило формальный характер, т.к. экономика была плановой, была обеспечено оздоровление хозяйствующих субъектов мерами финансовой поддержки со стороны государства. При данных обстоятельствах исключалась необходимость обращения средних и крупных предприятий к процедурам несостоятельности» [54, с. 138].

«Поскольку подъем активности обращения к процедуре несостоятельности был в первую очередь связан с необходимостью избавления от неликвидных организаций и сохранения более устойчивых и эффективных предприятий, это отразилось на формировании отношения субъектов частного сектора к процедуре банкротства. По их мнению, процедура несостоятельности – это не просто средство решения их проблем, а механизм устранения наиболее слабых, то есть тех, кто не смог найти иные способы сохранения своей платежеспособности и своих активов» [46, с. 77].

«Последующие нормативные правовые акты в сфере несостоятельности (банкротства), подтверждали факт усложнения правоотношений участников процесса несостоятельности, и появления более сложных форм и способов злоупотреблений (Закон о несостоятельности 1992 г., Закон о несостоятельности 1998 г. и действующий Закон о несостоятельности 2002 г.)» [42, с. 43].

Поскольку законодательство ограничено в возможности определения быстро меняющихся правовых отношений. Более актуальный анализ злоупотреблений при несостоятельности приводится далее в соответствии с основными позициями судебных органов.

Первичные потребности в создании механизмов возвращения должником позаимствованных средств возникли еще в древние времена. Уже тогда невозможность добросовестного исполнения своих долговых обязательств приравнивалась к противоправному поведению и соответствующим образом каралась. Вплоть до конца XX века банкротство было недопустимо и прямо воспрещалось действующими законодательными актами рассматриваемого периода. Таковой был связан с особенностями прежнего экономического состояния государства.

Сегодня институт банкротства занимает одно из значительных мест в правовой и экономической доктрине. Во все времена изучением отдельных его положений увлечены как теоретики, так и практические работники. Эксперты весьма тревожно воспринимают данные официальной статистики, указывающие на неукоснительный рост числа злоупотреблений недобросовестных субъектов гражданского оборота при проведении процедуры банкротства. В ходе анализа научной и учебной литературы стало известно, что большинство теоретиков привычным образом рассматривают институт банкротства с экономической, финансовой и правовой точек зрения.

С развитием института банкротства было произведено немало изменений отдельных его положений. Все они были основаны на фактическом

усложнении и преобразовании складывающихся в банкротной сфере правоотношений. Ряд реформ был продиктован требованиями современной судебной практики. Итогом коренных преобразований стало фактическое отождествление института оспаривания сделок должников с недобросовестным поведением таковых при реализации процедуры несостоятельности. При этом, Д.О. Османов совершенно правильно подмечает, что «институт оспаривания сделок в рамках процедуры банкротства, безусловно, является основной составляющей недобросовестного поведения при несостоятельности, а потому требует к себе особого внимания. В то же время это только часть целого механизма, и на каждом этапе могут быть обнаружены злоупотребления» [25, с.138].

Мало того, на протяжении длительного времени практика правоприменения обозначала должника основным субъектом, действия которого носят недобросовестный характер, в то время как действия, как арбитражного управляющего, кредиторов, так и третьих лиц могут принести больший вред, чем действия должника. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеет множество правовых норм, которые допускают возможность злоупотреблений от должника, кредитора, лиц, выполняющих контроль должника (или таковыми являлись ранее), его контрагентов, которые извлекают выгоду из неверного поведения руководства банкрота, арбитражных управляющих.

Недостаточным является изменение норм ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», т.к. формальное следование правовым нормам не во всех случаях указывает на то, что указанное поведение носит предпочтительный характер со стороны государства, т.к. интерпретация нормы права может выполняться субъектом в произвольном порядке, которое отличается от значения, вложенного законодателем. В результате искаженного понимания объективной нормы происходит ненадлежащее использование

субъективного права, совокупности правовых явлений, при этом умаляя ценность процесса правоприменения и нормотворчества.

Требуется отметить, что в научном сообществе имеются разные классификации злоупотреблений в реализуемых процедурах банкротства в соответствии с субъектным составом, этапами банкротства. По мнению диссертанта, недостаточным является текущее разграничение совершаемых недобросовестных действий по указанным критериями из-за множества правовых отношений в рамках указанной категории споров. Действующий подход, используемый к теории по злоупотреблению правом непосредственно в арбитражном судопроизводстве, что подразумевает разграничение данного правового явления на следующие категории: злоупотребление процессом и злоупотребление процессуальными правами.

Известно, что большинство специалистов убеждены в разумности и практичности такого подхода, однако в таковом обнаруживаются и некоторые несовершенства. К примеру, в его содержании наблюдается совсем неоправданное и нелогичное уменьшение области применения подобной формы поведения. Качественно изменилась подобная ситуация с конца 2016 года, ведь в данный период высшими судебными органами было сформулировано правило, согласно которому была признана вероятность возникновения недобросовестного поведения не в одних лишь сделках с участием стороны – должника.

Процедура банкротства весьма сложна и многогранна. Нормативно-правовая база настоящего института обширна, однако основным и наиболее важным документом в общей правовой системе признается Конституция Российской Федерации. Важную для института банкротства роль играют и нормы принятого в 2002 году ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». Статьей 2 Закона определен понятийный аппарат, анализ которого позволяет говорить о том, что банкротство есть неспособность организации осуществлять удовлетворение требований кредиторов по оплате продукции

работ или услуг, а также неспособность юридического лица обеспечить выплату налоговых платежей и взносов во внебюджетные фонды.

Из анализа научной и учебной литературы следует, что большинство теоретиков привычным образом рассматривают институт банкротства с экономической, финансовой и правовой точек зрения. Так, отдельные его положения определяются в качестве гаранта собственности, другие – в качестве предупреждения рисков, а третьи – в необходимости защитить права и законные интересы субъектов банкротного процесса в целом. Представляется, что главный признак банкротства заключается в объективной неспособности субъекта (должника) своевременно исполнить требования другой стороны (кредитора, должностного лица), связанные с финансовыми обязательствами. Сегодня к числу внешних признаков банкротства относят: конкретную долговую сумму и факт просрочки ее оплаты (свыше 3 месяцев).

В общей теории выделяются и причины наступления банкротства, однако до настоящего момента авторы не пришли к должному единству относительно их классификации. Думается, что причины внутреннего характера для хозяйствующих субъектов (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей) представлены в следующем виде: низкие показатели эффективности принимаемых управленцами решений. При этом подчеркивается несовершенство аналитической деятельности и системы мониторинга; невысокие показатели качества осуществляемых стратегий экономического развития организации. При этом особо подчеркивается несовершенство осуществляемой в ней кредитной политики. Приведенные ошибки неизбежно влекут за собой образование финансовых задолженностей; отсутствие должной расчётной и платёжной дисциплин. При этом доминируют случаи нарушения сроков исполнения кредитных обязательств и так далее. Для физических лиц, можно обозначить следующие причины банкротства: отсутствие постоянного дохода при наличии кредитов и займов; регулярное превышение расходов, резкое изменение финансового положения

(например, увольнение с работы или длительные проблемы со здоровьем).

Таким образом, исследователи, по нашему мнению, справедливо признают злоупотребления при процедурах несостоятельности (банкротстве) непоименованным видом недобросовестного, но формально правомерного участников данных процедур. Анализ законодательства о несостоятельности (банкротстве), правоприменительной практики и научной юридической литературы позволяет выделить следующие признаки данного поведения: является самостоятельным видом (формой) недобросовестного поведения, на существования которого не указано в ст. 10 ГК РФ; такое поведение участников процедур несостоятельности (банкротство) формально не нарушает норм права, в том числе регламентирующих сам закон о несостоятельности (банкротстве); подобные действия со стороны участников процедур несостоятельности (банкротства) считаются нежелательным, поскольку их проявление искажает назначение института несостоятельности (банкротства).

Анализ научной юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что злоупотреблением правом при процедурах несостоятельности (банкротства) связано с большим количеством разнообразных факторов (причин). Наиболее значимыми среди них является следующее: несовершенство законодательства, которое регламентирует поведение участников гражданского оборота, в том числе, законодательства, которое регламентирует несостоятельность (банкротство); несовпадение интересов участников гражданского оборота существу (назначению) несостоятельности (банкротства); сложность и длительность процедур несостоятельности (банкротства).

Механизм правового регулирования противодействия злоупотреблениями при несостоятельности (банкротстве) имеет глубокие исторические корни в российском правовом порядке и тесно связан с историей становления и развития реализации процедуры банкротства со стороны

правового обеспечения.

Его истоками являются правовые нормы, которые регламентировали несостоятельность (банкротство) во времена Русской Правды, и которые в дальнейшем развивались и детализировались положениями норм Соборного уложения 1649 г., Судебника Ивана III 1497 г. и Устава о банкротах 1880 г. Следующим этапом истории становления и развития данного института несостоятельности (банкротства) является советский этап. В СССР доминировала общественная собственность, победившего класса рабочих и крестьян, на все практически виды производств. В тот период государство активно поднимало из руин гражданской войны промышленность, модернизируя старые предприятия и строило новые под лозунгом «Даешь индустриализацию». Поэтому государство, руководимое победившим гегемоном - рабочих и крестьян определило, что процедура несостоятельности (банкротства) предприятий были под законодательным запретом.

Исходя из всего выше представленного, на сегодняшний день обеспечение правовой поддержки при реализации проведения процедуры несостоятельности включает в себя большое количество нормативно-правовых актов. Определенное влияние на данный институт имеет судебная практика, в которой вырабатываются и применяются различные подходы к определению содержательной стороны при определении понятия «недобросовестного поведения при проведении процедуры банкротства», а также исследуется сам механизм правового ее обеспечения.

Глава 2 Особенности отдельных форм злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)

2.1 Виды и формы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)

Проведение процедуры по признанию несостоятельности включает в себя множество разноплановых действий, как со стороны количества участников, так и множества стадий, этапов, подлежащих преодолению, для достижения конечного результата. Указанный многоуровневый механизм способен являться эффективным, если его участники являются стабильными. Вместе с тем, на практике достижение эффективности действия указанного механизма затруднительно по следующим причинам:

Во-первых, в результате большого количества интересов появляется глобальный конфликт, где стороны не во всех случаях являются готовыми к принятию компромиссными решениями,

Во-вторых, отсутствует возможность установить злоупотребление на раннем этапе, как результат возникает потеря возможности защитить нарушенные права.

По нашему мнению, злоупотребления, сопровождающие несостоятельность, нуждаются в классификации для систематизации полученных данных.

Имеется возможность выделения классификации в виде злоупотребления правом по отдельной процедуре, которая применяется в деле по банкротству (несостоятельности).

- в процедуре выполнения временного наблюдения;
- в процедуре получения финансового оздоровления;
- в процедуре выполнения внешнего управления;
- в процедуре реализуемого конкурсного производства;

– в процедуре по заключению мирового соглашения.

Указанная классификация не является продуктивной, т.к. злоупотребление правом способно быть выполнено в рамках какой-либо одной процедуры, впоследствии быть выявленным в соответствии с иной процедурой, являться оспоренным в суде.

Довольно широким является перечень субъектов различных банкротных отношений, где участники:

- должник;
- кредиторы;
- арбитражный управляющий;
- уполномоченный орган;
- органы власти государства;
- работники должника;
- органы самоуправления местного значения;
- реестродержатель.

При наличии или вероятности наличия у указанных субъектов представителей, роль потенциальных лиц, которые злоупотребляют своими правами, исполняется множеством субъектов.

Приходим к выводу, что классификация злоупотреблений правом в соответствии с рассмотрением дела о банкротстве, может быть выполнена по субъектному составу.

В настоящее время распространено банкротство физических лиц, в связи с чем, следует рассмотреть формы, которые может приобрести злоупотребления право при проведении процедуры несостоятельности физических лиц. Злоупотребление правом – проявление нарушения требования по балансу интересов в соответствии с проводимой процедуры банкротства физического лица.

Например, каждый кредитор обладает правом на получение суммы или иного имущества для того, чтобы погасить обязательство, которое не было

выполнено банкротом. Закон устанавливает очередь для того, чтобы погасить образовавшуюся задолженность.

Не во всех случаях можно удовлетворить притязания кредитора на определенный объект, который входит в состав имущества должника, т.е. несогласие лица с порядком погашения имеющихся у банкрота долгов может повлечь злоупотребление непосредственно с его стороны.

Если рассматривать юридическую сущность злоупотребления имеющимся субъективным правом в реализуемых процедурах банкротства физического лица, требуется указать, что имеются два основных воззрения к подходам трактовки понятия «злоупотребление» с точки зрения правового понимания в цивилистике:

– «теория интереса, согласно которой злоупотребление правом представляет собой столкновение волеизъявления субъекта с интересом, на реализацию которого направлены действия. Злоупотребление возникает в случае, когда лицо обращается к реализации права, не имея интереса на его использование» [44, с. 122];

– «теория легальной видимости; в соответствии с этой теорией недобросовестное поведение лица, наделённого субъективным правом, связано с достижением определённого результата. Предпринимая действия по достижению такого результата, субъект не нарушает законодательных предписаний, однако, под сомнение ставится прямое действие принципов права, нарушаются юридические свободы иных лиц» [46, с. 40].

Исходя из вышеуказанного следует, что нарушение основополагающих принципов обладает фундаментальными проблемами, что может негативно отразиться на дальнейшем течении предпринимательского права в целом, а также и на конкурентном праве и арбитражном процессе, что в свою очередь приобретает особое значение в современных экономических условиях санкционной политики.

«На примере же злоупотреблений в сфере банкротства гражданина стоит отметить, что своё отражение находят на практике обе из вышеуказанных теорий, их элементы. Так, действия кредиторов по скупке долгов у должника, чтобы впоследствии заявить о его банкротстве – исключительно с целью возбуждения конкурсного производства, назначение «дружественного» управляющего для фактического захвата бизнеса должника не являются нарушениями закона (т.е., здесь действует теория легальной видимости); однако, при этом такой недобросовестный кредитор или аффилированный с ним управляющий не имеют интереса на разрешение финансовых проблем должника путём процедуры банкротства, а только направляют свои действия на получение необоснованного дохода за счёт должника (т.е., наличествуют признаки теории интереса)» [18, с. 141].

Следовательно, возможно предположить о наличии иных видов злоупотреблений, которые зависят от вида нарушенных прав – это могут быть материальные или процессуальные права. В таком случае допустимо применение различных правовых последствий злоупотребления данного вида правами. Например, если будут нарушены норма материального права, которые указаны в ст.10 ГК РФ, то правонарушителя следует наказать отказом при реализации данного права и признать недействительность сделки. В данном случае трактовку «злоупотребление процессуальными правами» легально не ввели в законодательно-паровой оборот, что было разрешено в отношении материального права

Так, например, согласно Определения Верховного Суда РФ от 20 апреля 2018 г. № 305-АД18-7 по делу № А40-70923/2017 под «злоупотреблением процессуальными правами» суд рекомендует понимать действия, которые затрагивают права иных лиц, или же нарушают нормы установленных законов, или же действия, предусматривающие умышленное затягивание процесса [24].

«Наиболее часто используемой формой злоупотребления при банкротстве является сделка. Первоначальное определение недобросовестного поведения отождествлялось как с поведением должника, так и с формой этого злоупотребления – необоснованной сделкой. Судебная практика выделяет сделку, как основное проявление злоупотребления при несостоятельности» [2, с.235]. Необоснованная сделка может быть выявлена на любом этапе процедуры банкротства и представлена такими видами как: договор, предметом которого является отчуждение имущества, брачный договор, алиментное соглашение, соглашение о разделе имущества, договор о замене лица в обязательстве (перевод долга, уступка права требования) и пр. Между тем, сделка – это не одна форма проявления недобросовестного поведения со стороны заявителя» [17, с.85].

При осуществлении данной формы злоупотребления даже мировое соглашение подчас следует рассматривать как одно из видов злоупотребления. Таким образом, по своей сущности соглашение также является договором, но имеет свою специфику в рамках несостоятельности.

Еще одним часто используемым видом злоупотребления выступает вывод активов должника. Данный вид злоупотреблений представляет собой недобросовестное поведение, результатом которого является вывод имущества должника из совокупности активов, составляющих конкурсную массу. При выводе активов должника присутствуют два квалифицирующих признака в действиях заинтересованных лиц: наличие общего интереса и взаимосвязанность заинтересованных лиц [32].

Одной из форм злоупотребления, является вывод активов должника, является реализация активов должника через организованные торги.

Обособленным видом злоупотреблений при несостоятельности является акт недобросовестной конкуренции. Он проявляется в поведении лица, которое недобросовестно с умыслом оказывает внимание на исключении из

предпринимательского рынка конкурирующих субъектов, который именуется «шикана».

Аналогичные действия по поводу монополизации рынка с целью захвата преимущественного сектора оборота также можно трактовать как одну из форм злоупотребления. Причем данный акт представляет собой совокупность действий по возбуждению дела о несостоятельности в отношении либо конкретного лица, либо нескольких лиц одновременно, либо любого иного лица, производящего продукцию, оказывающего услуги, выполняющего работы на том же сегменте, что и инициатор банкротства. Такое разделение обусловлено в данном случае целью ликвидации иных конкурентов с рынка услуг.

Злоупотребление может быть отмечено даже в случае погашения задолженности третьим лицом, право на которое установлено ст. 313 ГК РФ.

Данная форма может возникать на любом этапе несостоятельности и совершаться различными субъектами банкротного процесса. Как и вывод активов должника, данная форма злоупотреблений часто используется.

Реже возникают случаи манипуляции правом. Проявляется в процессе проведения торгов по продаже активов должников. Сущность данной формы злоупотребления при несостоятельности заключается в том, что создается лишь видимость конкурентности выбора победителя торгов» [5, с. 137].

Особым видом злоупотребления необходимо считать так называемое «преднамеренное и контролируемое банкротство». При данной форме реализации банкротства субъект преднамеренно использует дарованное ему гражданским законодательством право заявления о своей несостоятельности. Не смотря на то, что подобные конструкции имеют соответствующие виды ответственности в уголовном и административном кодексах, оно совершается по условиям гражданского законодательства законно до тех пор, пока в действиях субъекта не будут замечены признаки состава правонарушения. В таких случаях злоупотребление гражданской нормой на проведении

процедуры банкротства становится одним из составов правонарушений, которые предусмотрены уголовным [49] или административным [19] кодексами, которые оперируют понятием преднамеренного банкротства.

Например, в статье 14.12 КоАП РФ указывается, что преднамеренное банкротство – это совершение лицом, вне зависимости от его должности, или же юридическим лицом действий (бездействий), которые заведомо влекут его неспособность нести ответственность по имеющимся у него денежным обязательствам, в том числе по уплате кредитных платежей при отсутствии в действиях субъекта признаков уголовно наказуемого деяния. [19]. В случае более серьезных правонарушений данные действия лица будут расцениваться как преступное деяние и могут нанести ущерб третьим лицам, в частности, кредитору (ст. 196, 197 УК РФ [49].)

Действующий механизм по формированию судебной защиты не способен в полной мере ликвидировать причины и предпосылки злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве). По этой причине, по мнению диссертанта, требуется расширение сферы действия решений арбитражных судов, что позволит обеспечить оперативность реагирования на возникновение новых видов и форм злоупотребления и нивелирование их последствий.

Таким образом, виды и формы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) весьма разнообразны как по правовой природе, так и по форме выражения.

2.2 Злоупотребление правом при совершении сделок

«Несмотря на стремление субъектов гражданского оборота к получению стабильности, анализ существующей судебной практики указывает на существование разных споров по признанию договоров в качестве недействительных по причине допущения злоупотребления правом

контрагентами. Основные критерии гражданско-правового воздействия на общественные отношения составляют функции гражданского права. Содержание и характер выполняемых функций или задач служат также дополнительным основанием разграничения отраслей права. Нормы действующего законодательства о злоупотреблениях правом при несостоятельности были переработаны в 2013» [11, с. 92].

Итогом многолетней практики правоприменения стали многочисленные внедрения и оптимизации по поводу усовершенствования законодательных норм, которые в настоящее время практически полностью оттачивают процесс банкротства до единообразного его правоприменения.

Например, как следует из Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 №2 60 [37], срок давности по делу о злоупотреблениях правом при или после проведении процедуры банкротства необходимо исчислять трехлетним периодом (ст. ст. 10 и 168 ГК РФ) при запросе от кредитора или арбитражного управляющего требования о признании таковой сделки недействительной.

По рассуждению некоторых ученых, предполагается, что «в судебной практике имеется множество случаев, связанных со злоупотреблением правом в виде юридического прецедента» [2, с. 236]. Более того, содержание ст. 168 ГК РФ указывает, что сделку, которая заключена с нарушением норм закона необходимо признать ничтожной [8].

Однако, в ином Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», указывается, что также необходимо обращать внимание на то, что чрезмерное признание фиктивности многочисленно проводимых процедур банкротства имеет тоже под собой факт недобросовестности. Получается, что между действительной необходимостью в проведении процедуры банкротства и же злоупотребления правом, которое прописано в гражданском законодательстве на возможность признания процедуры несостоятельности имеется достаточно тонкая грань. Потому как

можно отказать действительно нуждающемуся лицу исходя из данных суждений, так и подтвердить банкротство злоумышленнику [38].

Адекватный анализ сути происходящего вызывает трудности еще и потому, что нет единого легитимного толкования содержания термина «злоупотребления правом при совершении сделок». Кроме того, в юридических речевых оборотах можно встретить иное, смежное понятие «злоупотребление свободой договора». Оно более применимо для обозначения антимонопольных (конкурсных) прав, нежели к процедуре банкротства, но на практике данные два термина применяются как взаимозаменяемые, существенно затрудняя понятность происходящего. [35].

«Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что злоупотребление правом не во всех случаях является применением гражданских прав» [55, с.652]. Исходя их содержания характера правоотношений, на основании законодательных норм можно сформулировать содержание имущественных правоотношений. Как правило, объектом в имущественных отношениях выступают деньги, при том в как в наличной, так и в безналичной их форме, или же ценные вещи, бумаги, или же результаты услуг или интеллектуальной деятельности. При этом, имущественные правоотношения начинаются в ходе реализации данных имущественных объектов, то есть при перераспределении их объема, лица владения или же иного распоряжения. Имущественные права в данном случае относятся в группе прав, регулируемых гражданским законодательством.

После внесения изменений в соответствующие подразделы гражданского кодекса, принятые ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I ч. первой и статью 1153 ч. третьей ГК РФ» [50] содержание статьи стало звучать таким образом, что в любом случае, сделка, которая заключается заведомо с нарушением требований закона в любом случае является оспоримой, или же должны быть применены иные законные нормы, применяемые к недействительным сделкам.

Рассмотрим практику реализации нормы ст. 10 ГК РФ на примере судебного дела.

«Если платежеспособный должник обратился с заявлением о признании его банкротом с целью неправомерного получения выгоды, то суд вправе прекратить производство по делу (п. 10)» [34].

«Суд может отказать в удовлетворении иска, если его предъявление вызвано недобросовестными действиями самого истца или намерением причинить вред ответчику (п. 1, 4, 8)» [15].

Таким образом, в случае усмотрения факта злоупотребления правом стороной, и последующим нарушением подписанных условий договора, где будет четко прописана недопустимость злоупотребления правом, суд по своему усмотрению, исходя из характера и тяжести нанесенного вреда должен будет отказать стороне в защите ее права на полное пользование правами, указанными в законе (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

«В случае намеренного длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд, согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора (п. 8)» [34].

«Оспаривание договора поручительства контролирующим акционером поручителя при неплатежеспособности основного должника, контролируемого этим же лицом, является злоупотреблением правом, если кредитор по основному договору надлежаще исполнил свои обязательства, а основной договор не оспаривается» [9, с. 17].

«Представляя собой распространенное юридическое основание для порождения прав и обязанностей субъектов, сделка, заключающая в себе

пороки, теряет свою юридическую силу и более не может быть воспринята в качестве юридического действия. Такая сделка является недействительной. Недействительность сделки создает обязанность для сторон возратить друг другу все полученное по ней (п. 2 ст. 167 ГК РФ), но для формы злоупотребления механизмом противодействия представляется более сложным, чем двусторонняя реституция» [16, с. 33].

Таким образом, признание и последующие аннулирование сделки, которая была заключена заведомо с нарушением или злоупотреблением прав является универсальным средством противодействия реализации подобного вида договоров, к тому же еще и позволяющие выявить форму недобросовестности при процедуре проводимого банкротства и оказывает влияние на суть дальнейшего течения дела.

Сделка признается судом недействительной (совершенной с пороками) в случае нарушения норм законодательства. Действительность сделки обусловлена следующими признаками: содержание и результат сделки должен соответствовать требованиям закона и подзаконных актов [39].

Исходя из содержания положений п.1 ст. 166 ГК РФ следует, что недействительная сделка имеет две характеристики. Факт нарушения законности может быть установлен только по решению суда, без каких-либо утверждений о том иными некомпетентными органами. Если же у контролирующего органа есть весомые доказательства недобросовестности, он должен изложить это в исковой форме с приложением всех доказательств и передать материалы в суд. По данному обстоятельству сделка может быть признана ничтожной в силу ст. 167 ГК РФ. При этом, необходимо четкое разграничение между признанием оспоримой сделкой и ничтожной. Характерным отличием является момент, с которого последовали неправомерные действия – был ли это заведомый умысел при заключении сделки, или же нарушения законных норм началось уже в процессе исполнения договора.

Заявить о недействительности сделки вправе любая из сторон согласно ст.166 ГК РФ как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц, что не мешает в процессе судебного разбирательства также признать ее недействительной, с той лишь разницей, что суд должен будет уже проанализировать есть ли нарушение норм права, которые охраняются в интересах третьих лиц.

В случае несостоятельности (банкротства) сделки признаются оспоримыми по следующим основаниям: заключенные физическими или юридическими лицами, которые не имели права заключать подобные сделки, или же имели ограничения для их заключения по различным основаниям (документальным или материальным) (п. 1 ст. 174 ГК РФ); сделки, которые были заключены с превышением полномочий (ст. 174 ГК РФ); сделки, которые были заключены без информирования на то третьих лиц, которые принимают также участи в договорных отношениях (ст. 173.1 ГК РФ), а также без его законного информирования, что тоже является нарушением норм закона (п.2 ст.174 ГК РФ), или же без нотариального подтверждения в случае его обязательного наличия.

Если же сделка признается ничтожной, то она ее ничтожность должна соответствовать нормам закона, а именно ст. 168 ГК РФ, в которой идет указание на прямое нарушение норм законодательства с указанием конкретных актов, которые были нарушены; ст. 169 ГК РФ, в которой указано нарушение общественного порядка и моральных устоев; ст. 170 ГК РФ, где указывается о притворности и мнимости заключаемой сделки, которая заключается исключительно для вида; ст. 171 ГК РФ, где указывается на обнаружение факта недееспособности стороны, что автоматически ведет к ничтожности всех заключенных с ним сделок; ст. 174.1 ГК РФ, в которой перечисляются сделки с имуществом, которое находится под запретом или ограничением.

В соответствии с Законом о несостоятельности [51] имеются следующие основания оспаривания сделок:

- совершение сделки с встречным неравноценным предоставлением;
- причинение вреда кредитором сделкой, что было заранее известно о таком исходе стороне сделки;
- предпочтение одному кредитору в результате выполнения сделки (статьи 61.2 и 61.3).

Любое недобросовестное поведение влечет отказ в защите прав, в т.ч. при банкротстве.

В рамках банкротства требует внимания необходимость использования и иных средств по противодействию. Отказ в защите права является неэффективным средством для противодействия недобросовестному поведению при несостоятельности, т.к. признание сделки недействительной, не всегда обеспечивает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Указанное обстоятельство является важным по той причине, что механизм по противодействию форме злоупотребления правом в случае несостоятельности подразумевает большее количество последствий, нежели двусторонняя реституция [28, с.142].

Анализ изученных правовых отношений представляет возможность для идентификации схемы вывода активов, позволяющей исключать имущество из конкурсной массы в результате недобросовестных действий контролирующих должника лиц.

Содержание указанной формы подлежит раскрытию при детальном рассмотрении следующего судебного решения.

Должником является «Маяк Урала», который исполняет роль собственника нежилого помещения. До того, как было возбуждено дело о банкротстве данное помещение арендовал иное общество – «Трапеза». Гендиректор должника, арендатора состояли в родственных отношениях (дочь, отец). ООО «Маяк Урал» создало другое юридическое лицо в форме

общества с ограниченной ответственностью (ООО «ПФК «Союз») с уставным капиталом в 10 000 тыс. руб. При этом уставный капитал был сформирован за счет передачи прав на нежилое помещение. На внеочередном собрании акционеров общества «Маяк Урал» было принято решение о продаже 100% доли в обществе ПФК «Союз». Переход права на нежилое помещение по указанной сделке прошел государственную регистрацию в Росреестре. Впоследствии между обществом «Маяк Урала» и физическим лицом был заключен договор купли-продажи, из условий которого следовало отчуждение всей доли в полном объеме уставного капитала ПФК «Союз». Стоимость всей доли составляла 10 млн руб., о чем в ЕГРЮЛ была внесена соответствующая запись.

Далее, новый собственник также решил продать все свои доли уже второму физическому лицу. Об этом тоже имеется запись в ЕГРЮЛ. Данное физическое лицо (второй собственник) объявил себя директором ПФК «Союз». Дальше дело вступает уже третье физическое лицо, которое просит принять его в долю и вносит соответствующий вклад в размере 10 тыс.руб. и соответствующее за тем увеличение уставного капитала ПФК «Союз» до 10, 01 млн. руб., что также было прописано в документах.

Позднее, директор, который также являлся одним из собственников заявляет о своем намерении выйти из ПФК «Союз» и состава его участников. Он добровольно передал 99,01% уставного капитала обществу, которое соответствовало 10 млн руб. и обратилось с заявлением о желании забрать свою долю, только не в денежном эквиваленте, а в натуре. За свою долю он хотел нежилое помещение.

После этого, оставшийся участник ПФК «Союз» решил уменьшить уставной капитал до размера в 10 тыс.руб. и одновременной передачей второму бывшему участнику его доли, выраженной у эквиваленте нежилого здания, однако оно было под обременением залога в пользу банка (ипотечное

кредитование),и еще к тому же оно находилось в долговременной аренде у столовой.

После многочисленных споров, ООО «Маяк Урал» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным и суд, удовлетворив его прошение запустил процедуру конкурсного производства. Однако, в ходе отдельного спора по поводу отчуждения 100% доли в пользу первого физического лица, сделка была признана недействительной по причине искусственно заниженной розничной цены (10 млн руб. против 19 млн руб.) с последующим признанием всей сделки недействительной. В этом случае, необходимо было вернуть все имущество, приобретаемое по сделке, но у первого владельца уже не было нежилого здания в наличии, потому как второй владелец передал его в счет доли третьему физическому лицу. При данных обстоятельства суд закрыл дело, потому как не было имущества, на которое можно было возложить взыскание.

После этих судебных тяжб, конкурсный управляющий все же оспорил все действия, связанные между собой в ПФК «Союз» заявив, что все эти физические лица действовали сообща и по предварительному сговору, объявив эти действия мнимой сделкой. В этой ситуации стоит сделать акцент на том факте, что второй владелец ПФК «Союз», который попросил в качестве своей доли нежилое здание, по совместительству являлся собственником столовой, которая там находилась и одновременно приходился близким родственником для оставшегося участника в ПФК «Союз», о чем и было заявлено в описательной части своего заявления конкурсным управляющим.

Суд попросил доказательства всех описываемых сделок с целью выявления их одной общей цели, для признания всей цепочки действий мнимой и прикрывающей истинную цель. Для этого также потребовалось проанализировать содержание действий директора и второго физического лица на предмет усмотрения в его действиях факта злоупотребления правом в

отношении интересов должника – общества «Маяк Урала», так и его кредиторов.

Суд, проанализировал содержание всех сделок, принял во внимание малый промежуток между сделками, учел пристальный интерес и контроль за происходящим со стороны владельца столовой и пришел к выводу, что череда данных сделок была на самом деле совершена для прикрытия исинной сделки – отчуждения здания под видом передачи доли. В результате суд счел данную сделку злоупотреблением правом, а череду событий мнимыми сделками [31].

Приведенный пример наглядно демонстрирует сложность и многоступенчатость такой формы злоупотребления при несостоятельности как вывод активов, состоящая не только из цепочки сделок, но и иных действий.

На примере анализа одной сделки невозможна демонстрация схемы вывода активов. Для квалификации действий вовлеченных в вывод активов лиц, как недобросовестное поведение, судам приходится изучать большое количество сопутствующих факторов и условий, доказывающих факт злоупотреблений.

Как показали проведенные исследования статистических данных, отчуждение имущества было широко распространенной схемой при проведении различных схем противоправных действий и активно пользовалось спросом в последнее двадцатилетие. Разумеется, имущество отчуждалось не за один раз, а этой сделке предшествовала череда разноплановых сделок вокруг или непосредственно с самим имуществом для сокрытия фактов.

Все начиналось с покупки как можно большего количества акций через третьих лиц. При этом намеренно создаются условия, вынуждающие сотрудников реализовать свои акции (не выплачивается заработная плата либо выплачивается с большими задержками). В результате к заинтересованным лицам переходит контрольный пакет акций.

На втором этапе, регистрируются нескольких вновь созданных организаций, при этом учредителями являются фиктивные лица, с которыми закачаются длительные отношения аренды с возможностью последующего выкупа почти за бесценок, который является конечной целью данных событий. Примечательно, что средством платежа являются векселя со сроком погашения в пять и более лет.

В результате перечисленных действий возникает вновь созданное юридическое лицо, не обремененное долговыми обязательствами. Оплата уставного капитала прежней организации производится чаще всего векселями, реже – неликвидным имуществом. Результат такой многоходовой криминальной схемы: кредиторы, а также государство лишаются возможности реализовать свои права в отношении законных требований [47].

Вышеуказанная схема поведения лиц, по предварительномуговору действовавших в достижении единой цели под названием «освобождение от долгов» являются преступными и квалифицируются по ч.1 ст. 195 УК РФ.

«Соккрытие имущества в предвидении банкротства. Схема криминального банкротства в данном случае подразумевает продажу имущества в преддверии банкротства и получение прибыли от его реализации. Здесь проиллюстрируем следующим примером: ИЧП Ш., предвидя банкротство, распродал свое имущество, а вырученные средства поместил на тайный счет. В результате ранее работавший у Ш. Г., в пользу которого по решению суда предприниматель выплачивал ежемесячно определенную сумму (ввиду причинения вреда здоровью последнего в ходе производственного процесса), не получил после признания Ш. банкротом причитающиеся ему деньги. Неполученная им сумма, образованная путем капитализации соответствующих повременных платежей, составила бы 15 тыс. руб. Кроме того, следствие приняло во внимание, что ввиду отсутствия средств Г. не смог своевременно оплатить лечение, что значительно ухудшило

состояние его здоровья. Поэтому в крупный ущерб был включен не только материальный ущерб, но и вред, причиненный здоровью Г.» [38].

Симулирование притворной сделки под видом неплатежеспособности под прикрытием иных сделок, которые имитируют убыточность, или же умышленное создание издержек, которые не соответствуют истинному положению финансовой действительности.

«Сделки, заключение которых приводит к получению меньшего дохода по сравнению с затраченными средствами, называются убыточными. Примером может служить продажа различных товаров и акций по стоимости ниже рыночной, а также подписание договоров по оказанию услуг по завышенной цене. Тем не менее, существуют убыточные сделки, которые смогут стать полезными для предпринимателя, к ним можно отнести продажу товаров с уценкой, когда новый магазин это делает для привлечения клиентов. Именно поэтому данные действия нельзя назвать преступными» [43, с.244].

Во всех случаях к неправомерным действиям стоит также причислить и незаконное удовлетворение имущественных требований, и совершение нерациональных действий, среди которых может быть покупка неоправданно дорогого имущества под видом производственной необходимости или же чрезмерно высокие затраты на рекламу.

Неправомерная процедура банкротства может быть проведена также с использованием сводных бухгалтерских документов. Он связан с умышленным сокрытием, фальсификацией или же уничтожением документов, которые содержат истинную деятельность предприятия. Зачастую подобные неправомерные процедуры банкротства реализуются в задействие фальшивых счетов и иных бухгалтерских бумаг.

Многие учёные, как В. В. Бирклей [5, с. 227], Н. А. Шибанов [56, с. 213] и другие занимались исследованием проблем недействительности сделок должника в процедуре банкротства как механизма защиты прав кредиторов против неправомерных действий по выводу активов должника, предлагались

различные способы совершенствования нормативного регулирования этой области права. Анализ норм действующего законодательства РФ показывает наличие двух групп оснований, по которым сделки должника могут быть оспорены по основаниям, содержащимся в параграфе 2 главы 9 ГК РФ и основания, отраженные в Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [51].

К специальным основаниям оспаривания действий должника при его несостоятельности закон относит следующие:

- случаи, когда другая сторона сделки осуществила неравное по цене встречное предоставление по обязательству;
- сделки заключены, чтобы нанести ущерб имущественным правам кредиторов;
- сделка может привести к установлению преимущества одного кредитора перед другими.

Ранее круг лиц, которые могли оспорить сделку должника в процессе банкротства, был ограничен только арбитражными управляющими. Некоторые авторы обращали внимание на недопустимость ограничения прав кредиторов для защиты своих нарушенных прав. В случае, если арбитражный управляющий не предпринимает мер для оспаривания сделок, то кредиторы могут обжаловать его бездействие и потребовать отстранения управляющего от исполнения его обязанностей, однако это является неэффективным способом защиты прав кредиторов.

В настоящее время существенно расширен перечень заявителей, обладающих возможностью подать в суд требование о признании сделок должника, не соответствующими специальному закону. Такое право предоставлено конкурсному кредитору, которому принадлежит более десяти процентов от всего объема кредиторской задолженности должника, а также любому гражданину, наделенному решением кредиторов полномочиями на

обращение в суд, если управляющий не исполнит такое решение в положенный срок.

Увеличение числа лиц, обладающих правом обратиться в суд с целью оспорить сделки должника при его несостоятельности, существенно расширяет возможности самостоятельной защиты кредиторами своих прав, снижает их зависимость от добросовестности исполнения обязанностей арбитражными управляющими.

Однако возможность использовать специальные основания признания сделок должника незаконными появляются у арбитражного управляющего, кредиторов и уполномоченных органов только после установления к должнику внешнего управления или конкурсного производства.

Многие авторы отмечали негативный характер отсутствия законодательного регулирования порядка оспаривания действий должника, совершенных им накануне банкротства, а также в период наблюдения или финансового оздоровления. Возможность оспорить сделки по выведению активов должника только при рассмотрении дела о его несостоятельности существенно уменьшает способы защиты прав кредиторов.

Профессор О. М. Свириденко [45, с. 107] отмечал безусловную пользу наличия возможностей признания сделок должника незаконными вне рамок банкротства, которая, по его мнению, заключается в том, что появляется вероятность оперативно вернуть недобросовестно выведенные активы еще до признания должника банкротом.

Стоит согласиться с мнением указанных авторов о необходимости четкого законодательного урегулирования порядка оспаривания действий должника до начала его банкротства, чтобы избежать злоупотреблений, как со стороны должника, арбитражного управляющего, так и со стороны кредитора.

Полагаем, до начала процедуры банкротства должника его сделки могут быть оспорены в соответствии с общегражданскими нормами признания сделок недействительными, прежде всего, как сделок, нарушающих

требования закона, в том числе принципа добросовестности поведения участников гражданских отношений, а также как мнимые сделки, формально совершенные, но без намерения их исполнять.

В рамках рассмотрения дела о несостоятельности должника при введении в отношении него внешнего управления или при признании его банкротом появляются специальные возможности для признания сделок должника незаконными, при этом сохраняется возможность применения общегражданских оснований недействительности сделок.

Данные выводы подтверждаются разъяснениями высших судебных инстанций. Высший Арбитражный Суд РФ разъяснил [36], что специальные основания недействительности сделок должника и порядок их признания недействительными регулируются Законом о банкротстве, такие сделки являются оспоримыми. Это не лишает суд возможности при наличии соответствующих оснований признавать ничтожной сделку, при совершении которой её участниками было допущено недобросовестное поведение.

При этом суд может применить общие положения о ничтожности к сделкам должника только в случае, если имеются основания, которые выходят за рамки тех злоупотреблений, которые уже есть в Законе о банкротстве [38]. Необходимо отметить, что практически это сделать крайне трудно, поскольку в указанном законе отражены все наиболее возможные признаки злоупотребления со стороны должника. Поэтому в делах о несостоятельности существуют многочисленные решения судов об отказе в признании ничтожными сделок должника в связи со злоупотреблением правом. Так, при рассмотрении одного из дел кассационный суд отметил, что заявитель просил признать сделку незаконной, одновременно по специальным и общим основаниям, хотя ссылался на одни и те же обстоятельства, что недопустимо. Поэтому он признал верными выводы всех нижестоящих судов, что нарушения, на которые ссылался заявитель, относятся к подозрительным сделкам должника, поэтому отсутствуют основания для признания

оспариваемого акта взаимозачета ничтожным по общегражданским основаниям [37].

Существуют также судебные акты о признании ничтожными сделок должника при его банкротстве, например, при наличии в них признаков мнимости. При этом суды отмечают, что наличие общих оснований недействительности сделки исключает возможность её оспаривания по специальным основаниям [30]. Несмотря на отсутствие детального законодательного урегулирования некоторых вопросов, затронутых в настоящей статье, следует признать, что сегодня имеется возможность оспаривания сделок должника по общегражданским основаниям вне рамок его несостоятельности, которые в процессе банкротства должника дополняются достаточно широкими специальными основаниями. Таким образом, в настоящее время науке гражданского права и правоприменительной практики известно большое количество видов и форм злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве). В этой связи, для теории и правоприменительной практики важным является установление критериев для определения видов и форм злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве).

По нашему мнению, следует выделить следующие основания для классификации видов злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве):

- стадия несостоятельности (банкротства) (на этом основании следует выделить: злоупотребления, допускаемые участниками и иными лицами до начала процедур несостоятельности (банкротства); злоупотребления, допускаемые участниками и иными лицами во время процедур несостоятельности (банкротства) (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и мирового соглашения);

- субъект совершения злоупотребления (злоупотребления должника и его представителей; злоупотребления кредиторов и их представителей; злоупотребления арбитражного (конкурсного управляющего); злоупотребления иных лиц);
- форма злоупотреблений (на данном основании следует выделить следующие виды злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве): злоупотребления, осуществляемые в форме сделок и злоупотребления, осуществляемые в иных формах);
- виды злоупотреблений в зависимости от характера выявленных нарушений (материальных или процессуальных), следовательно, соразмерно ему и применяются правовые последствия.

Наиболее распространенным видом злоупотребления правом при процедурах несостоятельности (банкротстве) является сделка. Сделки, которые в правоприменительной практике признаются злоупотреблением, как правило, совершаются до начала процедур несостоятельности (банкротства). Другими формами злоупотребления правом при процедурах несостоятельности (банкротстве) следует признать такие формы, как вывод активов, акты недобросовестной конкуренции, манипулирование механизмом торгов и преимущественным правом, погашение задолженности третьим лицом с целью получения контроля над должником, преднамеренное и контролируемое банкротство.

Глава 3 Несостоятельность отдельных стадий несостоятельности (банкротства), влекущее злоупотребления

3.1 Злоупотребления на стадиях наблюдения и конкурсного производства

Первой стадией при проведении процедуры несостоятельности (банкротства) является наблюдение. Оно имеет под собой не спонтанные наблюдательные процедуры, а вполне конкретные действия, которые прописаны в главе 4 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Наблюдение в качестве одного из самостоятельного вида стадий применяется после установления судом обоснованности заявленных фактов недобросовестности.

Согласно ч. 1 ст. 63 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после даты вынесения арбитражным судом определения о факте недобросовестности и последующей стадии наблюдения совершаются следующие действия:

- Требования, по уплате обязательных платежей могут быть предъявлены к должнику только лишь на законных основаниях;
- По заявлению кредитора блокируется производство по делам о взыскании с должника денежных средств. При таких условиях кредитор может сам выдвинуть свои требования, но не противоречащие закону.
- Ставятся на паузу иные исполнительные документы в отношении имущества должника, снимаются аресты и иные ограничения в отношении имущества должника, за исключением документов, которые уже вступили в свою законную силу. Основанием является соответствующее определение арбитражного суда о необходимости введения наблюдения;

- При желании остальных участников выхода из состава учредителей, не допускается отчуждение в отношении них имущества, а также купля или продажа акций или паев;
- не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная пунктом 4 статьи 134 Федерального закона о несостоятельности очередность удовлетворения требований кредиторов. При прекращении обязательств из финансовых договоров, определении и исполнении нетто-обязательства в порядке, предусмотренном статьей 4.1 Федерального закона о несостоятельности, указанный запрет не применяется;
- не допускается изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия, которое принадлежит должнику предприятия;
- не допускается выплата любых форм доходов, а также иные формы распределение выручки между учредителями;
- в период наблюдения не начисляются неустойки, или же иные финансовые акции за ненадлежащее исполнение обязательств, кроме текущих платежей.

Указанные последствия введения наблюдения в отношении должника в науке гражданского права считаются мораторием. Как отмечается С.А. Карелиной: «по своей правовой природе мораторий представляет собой ограничение прав кредиторов, имеющее целью высвободить денежные средства должника, используемые для удовлетворения требований кредиторов, и направить их на осуществление предпринимательской деятельности, не исполняя обязательств» [18, с. 257].

Стоит отметить, что в настоящее время в законодательствах разных стран сформировано три отдельные модели несостоятельности:

Во-первых, модель, ориентированная на интересы должников получила свое признание в Испании, Бельгии и ряде других стран. Ее существенной особенностью является то, что помимо основного долга, кредитор взыскивает с должника еще и финансовые санкции, зафиксированные на момент внешнего управления [58; 61; 62];

Во-вторых, модель, ориентированная на интересы кредиторов – данная модель имеет свое распространение в таких странах, как: Англия, Германия, Индия и т.д. Она стала ведущей на этих территориях, благодаря своей особенности в том, что все проценты и санкции продолжают свое начисление. Тем самым, по окончанию моратория, кредиторы требуют с должника не только выплаты по основному долгу, но и по всем санкциям и процентам, которые успели накопиться за определенный промежуток времени, что является довольно выгодным для данных территорий [59; 60; 63];

В-третьих, нейтральная. Она актуальна в Италии, Чехии – более демократичных странах, где ни одна из сторон не является преимущественной. Такая модель носит сбалансированный характер [59, 60; 63].

Следует отметить, что основными отличиями продолжниковой от прокредиторской является право, по которому действующее лицо может воспользоваться и решить дальнейшую участь должника. Исследователи, отмечая недостатки механизма правового регулирования данной стадии в российском правовом порядке, указывают, что необходимо учитывать не только статусное положение кредитора в отношении должника, но и соблюдать баланс правовых механизмов, которыми следует руководствоваться при процессе банкротства [45, с. 14].

Мораторий помогает должнику не только в приостановлении своих обязательств, но и выполняет роль регулятора договорных отношений, складывающиеся между контрагентом и должником, где последний может их изменить и исправить свое положение в лучшую для него сторону.

ВАС РФ выступал с пояснениями, что если суд прекращает дело, в связи с полным погашением долга кредитору, то последний не может потом требовать для себя выплаты в размере разницы, складывающейся между мораторными и подлежащими выплате процентов. Именно это повлекло за собой большое количество недобросовестного поведения со стороны сторонне наблюдающих лиц.

Для того, чтобы избежать большого количества недобросовестных действий, да и данных действий вообще, тот же самый Президиум ВАС РФ постановил, что все требования по денежным обязательствам будут удовлетворены в законодательном порядке. Это говорит о том, что кредитор сможет получить выплату по финансовым санкциям, но лишь по проценту, который был прямо установлен договором [40].

Но хотелось бы отметить, что здесь уже прямо говорится о процедуре внешнего управления, но разумно было бы применить действие разъяснений и на стадию наблюдения. Тем самым, если должник погасил основной долг, то его дальнейшая судьба более чем понятна, соответственно, не следует ее обременять изменением порядка выплат финансовых санкций. Но более правильным решением было бы принятие законодательной нормы об изменении порядка начисления финансовой санкции для того, чтобы повлиять на снижение степени ответственности.

Анализ правоприменительной практики также показывает, что частным злоупотреблением при наблюдении является включение фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований [57, с.186].

Приведем пример из материалов судебной практики. Так, на рассмотрение в Верховный суд поступило дело об установлении обстоятельств для обеспечения кредитного договора от 03.03.2015, где АО «Российский Сельскохозяйственный банк» совершило зачисление на счет гражданина Пикалова А.А. денежные средства в размере 370 тыс. руб. – кредитные средства. Обеспечение возврата кредитных средств подтверждаюсь

юридическим лицом – ООО «Соседушка». Позднее выясняется, что заемщик кредит не вернул. Через полгода в отношении Пикалова А.А. возбуждено дело о банкротстве и банк обратил свое взыскание на ООО «Соседушка», которое обязано было вернуть долг. Естественно, ООО «Соседушка», погасив долг перед банками выставило Пикалову А.А. счет по аналогичной сумме для погашения в порядке регрессии. Не получив ответа на данное требование ООО «Соседушка» было вынуждено обратиться в арбитражный суд с заявлением о требовании о включении выше обозначенной суммы с учетом процентов в требования кредиторов должника.

Также распространённым видом злоупотребления правом является создание в преддверии банкротства видимости спора в третейском суде для упрощенного включения фиктивной задолженности в реестр требований.

Приведем пример. 27.03.2014 г. на условиях и в соответствии с генеральным соглашением между ПАО СБЕРБАНК (ОГРН 1027700132195, ИНН 7707083893. дата гос. рег. 20.06.1991 г., 117997, г. Москва, Вавилова, д. 19, 119034, г. Москва, Соймоновский пр-д, д. 5) и ОАО «ТПК ЯШМА» заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии № 15/1-14. Как следует из содержания кредитного договора № 1-5/1-14, банк обязуется открыть заемщику невозобновляемую кредитную линию для пополнения оборотных средств на срок до 26.09.2015 г. с лимитом 770 000 000 руб., а заемщик обязуется возратить банку полученный кредит и уплатить проценты за пользование им и другие платежи в размере, сроки и на условиях кредитного договора. Во исполнение кредитного договора № 1-5/1-14 банком 27.03.2014 г., 02.04.2014 г. перечислены денежные средства в общей сумме 770000000 руб. на расчетный счет заемщика, что подтверждается выпиской из лицевого счета заемщика за период с 01.03.2014 г. по 23.08.2015 г. По состоянию на 14.10.2015 г. сумма задолженности ОАО «ТПК ЯШМА» перед истцом по кредитному договору № 1-5/1-14 составляет основной долг - 770000000 руб., просроченные проценты - 24682191,77 руб.; просроченная

плата за обслуживание кредита - 886066,42 руб.; задолженность по неустойке - 8767691,61 руб.

30.06.2014 г. на условиях и в соответствии с генеральным соглашением между истцом и ОАО «ТПК ЯШМА» заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии № 2-5/1-14. Согласно условиям кредитного договора № 2-5/1-14 банк обязуется открыть заемщику невозобновляемую кредитную линию для пополнения оборотных средств срок до 29.12.2015 г. с лимитом 495000000 руб., а заемщик обязуется возвратить банку полученный кредит и уплатить проценты за пользование им и другие платежи в размере, сроки и на условиях кредитного договора. По состоянию на 21.08.2015 г. сумма просроченной задолженности ОАО «ТПК ЯШМА» перед ПАО Сбербанк по кредитному договору № 2-5/1-14 составляет 11588616,56 руб., в том числе, просроченные проценты - 10630294,52 руб., просроченная плата за обслуживание кредита - 827260,28 руб., задолженность по неустойке - 131061,76 руб.

19.09.2014 г. на условиях и в соответствии с генеральным соглашением между истцом и ОАО «ТПК ЯШМА» заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии № 3-5/1-14. Согласно условиям кредитного договора № 3-5/1-14 банк обязуется открыть заемщику невозобновляемую кредитную линию для пополнения оборотных средств в срок до 18.06.2016 г. с лимитом 390000000 руб., а заемщик обязуется возвратить банку полученный кредит и уплатить проценты за пользование им и другие платежи в размере, сроки и на условиях кредитного договора. По состоянию на 21.08.2015 г. сумма просроченной задолженности ОАО «ТПК ЯШМА» перед ПАО Сбербанк по кредитному договору № 3-5/1-14 составляет 9364041,58 руб., в том числе, просроченные проценты - 8603506,85 руб., просроченная плата за обслуживание кредита - 651780,83 руб., задолженность по неустойке - 108753,90 руб.

Исполнение обязательств ОАО «ТПК ЯШМА» по кредитным договорам № 1-5/114, № 2-5/1-14, № 3-5/1-14 обеспечивалось, в том числе договором последующей ипотеки № 3/5/1-14/67 от 15.05.2014 г. с ООО «ЭРВИ и КО» в редакции дополнительных соглашений № 1 от 29.08.2014 г., № 2 от 13.02.2015 г., заключенным между банком и залогодателем.

22.11.2016 г. в Арбитражный суд г. Москвы обратилось Friso Trading inc. с заявлением о признании ООО «ЭРВИ и КО» несостоятельным (банкротом). Заявление мотивировано неисполнением должником договора поручительства № 2/7 от 01.04.2015 г., заключенного между ООО «ЭРВИ и КО» и Friso Trading inc.

01.04.2015 г. между ОАО «ТПК ЯШМА» (цедент) и Friso Trading inc. (цессионарий) заключен договор уступки прав кредитора № 2, по условиям которого цедент уступает в части, а цессионарий принимает на возмездной основе права кредитора, принадлежащие цеденту, возникшие из договора купли-продажи № 1-06 от 01.02.2006 г., заключенного между ОАО «ТПК ЯШМА» и ООО «ЮД ЯШМА», в том числе право на получение процентов за пользование чужими денежными средствами, комиссии, неустоек, предусмотренных соглашением, убытков, причиненных неисполнением должником обязательств по возврату долга и/или уплате процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 1.1. договора цессии). В соответствии с п. 2.1 договора цессии, права требования переходят к цессионарию с момента подписания договора цессии.

Решением третейского суда «Ростовский областной арбитраж» при ООО «Закон» от 04.09.2015 г. по делу № 15/08/02 удовлетворены иски Friso Trading inc. о взыскании с ООО «ЮД ЯШМА» и поручителей задолженности в размере более 1,5 миллиардов руб. Определением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.09.2015 г. по делу № 2-13592/2015 удовлетворено заявление Friso Trading inc. о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения Третейского

суда «Ростовский областной арбитраж» при ООО «Закон» от 04.09.2015 по делу № 15/08/02. Как следует из решения третейского суда «Ростовский областной арбитраж», ООО «ЭРВИ и КО» заключило с Friso Trading inc. договор поручительства в целях обеспечения обязательств ООО «ЮД ЯШМА» перед Friso Trading inc. по договору купли-продажи.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 10.01.2017 г. по делу № А40- 233495/16 принято к производству заявление Friso Trading inc. о признании ООО «ЭРВИ и КО» несостоятельным (банкротом), на основании определения Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.09.2015 г. по делу № 2-13592/2015.

Если арбитражным судом ответчика признается банкротом, то открывается конкурсное производство, по итогам которого выносятся определение о завершении конкурсного производства или определение о прекращении производства по делу о банкротстве. Анализ статистических данных показывает, что в восьмидесяти процентах случаев процедура банкротства проходит стадию конкурсного производства [1]. Данные показатели подтверждают суждения о том, что институт банкротства имеет свой реестр исключенности неплатежеспособных участников из всего гражданского оборота.

Предшествует завершению данной стадии составление и утверждение конкурсным управляющим отчета. Для составления отчета, конкурсный управляющий должен провести анализ всего имущества, сформировав полный список имеющегося у должника. Далее перечень имущества, указанный в форме отчета, публикуется на официальном сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве. «В случае поступления от конкурсного кредитора либо уполномоченного органа (если размер их требований по отдельности превышает 2% от суммы требований реестровых кредиторов) заявки о необходимости проведения оценки какого-либо имущества должника, конкурсный управляющий обязан провести соответствующую

оценку с последующим опубликованием результатов проведенной оценки на официальном сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве» [48, с.125].

На основании анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что чаще всего на данной стадии допускаются следующие злоупотребления: злоупотребления, связанные с фактическим устранением конкурсного управляющего от руководства должником, назначение подконтрольного конкурсного управляющего с целью преимущественного удовлетворения своих требований, злоупотребления при процессуальном правопреемстве мажоритарного кредитора.

В-первых, злоупотребления, связанные с фактическим устранением конкурсного управляющего от руководства должником. Приведем пример.

ОАО коммерческий банк «Центр-инвест» обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Армакс Групп». Определением Арбитражного суда Воронежской области от 22.10.2015 в отношении ООО «Армакс Групп» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Капуста С.Д. Решением Арбитражного суда Воронежской области от 01.04.2016 (резолютивная часть от 24.03.2016) ООО «Армакс Групп» признано несостоятельным (банкротом). В отношении него открыто конкурсное производство. Управляющим был назначен Мерешкин Федор Николаевич. Сообщение об открытии конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» №56 от 02.04.2016 (77031821867). Постановлением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 Мерешкин Ф.Н. отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Армакс Групп». Определением Арбитражного суда Воронежской области от 22.04.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Борисенко В.В. Ссылаясь на то, что установленное судами в рамках рассмотрения жалобы ФНС России на

действия конкурсного управляющего ООО «Армакс Групп» Мерешкина Ф.Н. бездействие арбитражного управляющего, которое заключалось в непредставлении анализа финансового состояния должника и отсутствие признаков фиктивного банкротства должника повлекли за собой неустановленные дебиторов должника, и сделки должника на предмет их оспаривания, что в итоге привело к отсутствию необходимых к зачислению сумм и недополучению прибыли. К тому же, все указанные действия повлекли убытки, о чем также было указано в взыскании.

Разбираясь с поступившими в производство материалами, суд пришел к выводу о том, что назначенный арбитражный управляющий Мерешкин Ф.Н. нарушая предписания, указанные в статье 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» своевременно не выполнил работу, направленную на поиск, выявление и возврат имущества должника. Следовательно, его работа имела поверхностный характер, что противоречит содержанию положений о банкротстве.

В связи с чем, требования уполномоченного органа о взыскании с арбитражного управляющего Мерешкина Ф.Н. убытков являются обоснованными и подлежат удовлетворению в размере 1 794 723 713 руб. 26 коп., в остальной части требования нельзя признать обоснованными...

Бездействие и поверхностный характер исполнения своих обязанностей со стороны Мерешкина Ф.Н. были расценены судом как угроза причинения вреда имущественным интересам должника. Суд пришел к выводу, что полномочия Мерешкина Ф.Н. были чрезмерно обширны и не отвечали его реальной квалификации и требованиям, предъявляемым Законом о банкротстве к арбитражным управляющим. В итоге невыполнения Мерешкиным Ф.Н. всего комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы, которая предписана Законом, создало риск ее не пополнения [23].

Во-вторых, подконтрольного конкурсного управляющего с целью преимущественного удовлетворения своих требований.

Приведем еще один пример из судебной практики. Как следует из материалов дела, Савельев А.Г. был назначен конкурсным управляющим ЗАО НТЦ «ГЕОЭНЕРГОтехнологии» 18.09.2015г., о чем была сделана публикация 25.09.2015 на сайте Арбитражного суда, при этом, в ЕФРСБ внесены сведения 28.09.2015. Таким образом, срок публикации сведений в ЕФРСБ был соблюден. Однако ООО «МосИнжСервис» не согласилось с назначением Савельева А.Г., посчитав его незаконным. Суд, обратив внимание на то, что ООО «МосИнжСервис» было дано преимущественное удовлетворение его требований по отношению к иным заинтересованным лицам, указал, что поведение кредитора ООО «МосИнжСервис», уклоняющегося от принятия конкурсным управляющим Савельева А.Н. наносит существенный ущерб достижению целей конкурсного производства. Единоличное непринятие ООО «МосИнжСервис» должности конкурсного управляющего было расценено судом как недобросовестное отношение к остальным заинтересованным в выплате долгов лицам, что может лишить иных участников какого-либо удовлетворения их требований.

Таким образом, судом установлено, что ООО «МосИнжСервис» злоупотребляет правом, что повлекло возникновение у конкурсного управляющего препятствия в реализации возложенных на него полномочий.

В-третьих, злоупотребления при процессуальном правопреемстве мажоритарного кредитора. Рассмотрим этот случай на следующем примере из практики.

Обществом «Сател» (займодавцем) и должником (заемщиком) заключены три договора займа, в рамках которых займодавец предоставил заемщику денежные средства (договоры займа от 04.03.2011, от 03.10.2013 и от 10.01.2014).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.01.2014 по заявлению общества «ПиН Групп» возбуждено дело о его банкротстве.

Решением того же суда от 25.02.2015 должник был признан банкротом. В отношении него была открыта процедура конкурсного производства, в ответ на которое Общество «Сател» 24.03.2015 обратилось в суд с заявлением о включении в реестр его требования в сумме 35 711 000 рублей, основанного на трех упомянутых договорах займа.

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 15.06.2015 заявление общества «Сател» признано обоснованным, требование этого общества включено в реестр с удовлетворением в третью очередь. Общество «Киви биз» (цессионарий) и последующей заменой общества «Сател» (цедента) на себя в связи с заключением ими 05.03.2018 договора уступки требования.

По условиям названной сделки цедент уступил цессионарию имевшееся у него и признанное обоснованным судом требование к должнику. За уступленное требование общество «Киви биз» обязалось выплатить 35 711 000 рублей обществу «Сател». При этом общества «Сател» и «Киви биз» являлись лицами, аффилированными по отношению друг к другу.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, окружной суд признал правильными выводы суда первой инстанции. В частности, суд округа указал на то, что замена общества «Сател» не нарушает права и законные интересы других кредиторов в деле о несостоятельности; эта замена не изменила соотношение голосов конкурсных кредиторов общества «ПиН Групп», а оплата договора уступки требования способом, не предусмотренным условиями сделки, не свидетельствует о ее недействительности.

3.2 Злоупотребления в рамках заключения и утверждения мирового соглашения

Важным элементом механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) являются правовые нормы, которые регламентируют процедуру мирового соглашения. При этом, в научной юридической литературе отмечается, что мировое соглашение имеет двойственную природу. Оно одновременно является разновидностью сделок, которые заключают участники имущественного оборота, и процедурой при несостоятельности (банкротстве).

Мировое соглашение может рассматриваться как процедура при банкротстве, которая позволяет должнику и кредиторам избежать дорогостоящего и длительного судебного разбирательства по поводу долговой задолженности. Это добровольное соглашение между сторонами, которое позволяет им договориться о том, каким образом будет реструктурирована задолженность, чтобы сохранить часть инвестиций кредиторов и снизить долговую нагрузку на должника.

Мировое соглашение может содержать различные условия, которые могут включать снижение размера долга, изменение процентных ставок, увеличение срока выплаты и другие меры, которые помогут сторонам достичь компромисса и избежать банкротства.

Как соглашение, мировое соглашение имеет силу договора между должником и кредиторами и может быть использовано в качестве юридически обязательного документа в зависимости от законодательства, которое регулирует процедуры банкротства и урегулирования споров. Оно также может быть подтверждено судом и иметь силу закона, если все стороны согласились с его условиями.

По мнению К.Б. Кораева, «в рамках процедуры банкротства превалирует публично-правовое начало, поскольку указанные отношения основываются на

предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а, следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства, принципам» [20, с. 104]. Подобное суждение основано на утверждениях о том, что при проведении процедуры банкротства имеется большое количество заинтересованных лиц. При одинаковом их равноправии, это приводит к невозможности при распределении порядка их очередности. Поэтому институт мирового соглашения должен изменяться, чтобы не ухудшать ситуацию своими действиями и противоречиями. Конечная цель заключения мирового соглашения должна быть понятна суду, и он должен понимать, что это может быть, как восстановление платежеспособности, так и обеспечение неоправданных преимуществ группы кредиторов.

В научной юридической литературе нет единого мнения о правовой природе процедуры мирового соглашения. Процедура мирового соглашения может иметь как стабилизирующий, так и ликвидационный характер, в зависимости от целей и задач, которые ставят перед собой должник и кредиторы.

Стабилизирующий характер процедуры мирового соглашения заключается в том, что она позволяет должнику сохранить свой бизнес и восстановить свою платежеспособность, не прибегая к банкротству. Для этого стороны могут договориться о реструктуризации долговой нагрузки, изменении условий кредитования, увеличении сроков погашения долга и других мерах, которые помогут должнику вернуться на путь финансовой устойчивости.

Ликвидационный характер процедуры мирового соглашения, с другой стороны, заключается в том, что она может использоваться как альтернатива процедуре банкротства. В этом случае стороны могут договориться о продаже активов должника и распределении полученных средств между кредиторами.

Независимо от целей и задач, процедура мирового соглашения имеет цель предотвращения банкротства и сохранения платежеспособности должника. Это может помочь сохранить рабочие места, минимизировать убытки для кредиторов и предотвратить негативные последствия для экономики в целом. А.П. Ходаковский, характеризуя данную процедуру указывает, что «процедура мирового соглашения по своему содержанию не только может заменить собой реабилитационные процедуры, к которым относятся финансовое оздоровление и внешнее управление, но и выступить альтернативной процедурой конкурсного производства, заменив собой весь механизм несостоятельности, предполагающий ликвидацию должника – юридического лица (реабилитацию – физического лица) и определенный порядок удовлетворения требований кредиторов» [53, с. 22].

В правоприменительной практике также можно разные мнения о правовой природе данной процедуры. Одни суды считают, что мировое соглашение – это процедура несостоятельности (банкротства), направленная только на стабилизацию положения должника [27, с.135], другие, что данная процедура имеет лишь ликвидационный характер [22, с. 751].

На основании анализа научной юридической литературе и правоприменительной практики можно выделить два самых распространённых вида злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве): фиктивное мировое соглашение и заключение мирового соглашения, не направленного на восстановление платежеспособности должника

Фиктивное мировое соглашение в интересах контролирующих лиц. Фиктивное мировое соглашение при банкротстве – это соглашение, которое заключается между должником и кредиторами, но которое не имеет реального содержания и создается для того, чтобы обмануть кредиторов или закрыть незаконные действия контролирующих лиц.

Контролирующие лица могут использовать фиктивное мировое соглашение, чтобы сохранить контроль над компанией, закрыть свои незаконные действия или избежать уплаты долгов. Например, они могут согласиться на реструктуризацию долга, но не выполнять условия соглашения или скрывать активы компании, чтобы уклониться от уплаты долгов.

«Такое соглашение может быть отменено в суде, если будет доказано, что оно было заключено с целью обмана кредиторов или для достижения незаконных целей. Кроме того, контролирующие лица могут быть привлечены к ответственности за незаконные действия, в том числе за мошенничество, хищение и уклонение от уплаты долгов» [41].

Заключение мирового соглашения, не направленного на восстановление платежеспособности должника может быть незаконным или недопустимым. Это может произойти, если цель соглашения заключается только в обеспечении неоправданных преимуществ кредиторам за счет ущемления интересов других кредиторов или если оно нацелено на обеспечение незаконных целей должника или контролирующих лиц.

Цель мирового соглашения при процедурах банкротства заключается в том, чтобы помочь должнику восстановить свою платежеспособность и сохранить бизнес, если это возможно. При заключении мирового соглашения стороны должны учитывать интересы всех заинтересованных сторон и обеспечивать справедливое распределение долговой нагрузки.

В случае, если мировое соглашение не направлено на восстановление платежеспособности должника, оно может привести к дополнительным проблемам и ухудшению ситуации. Поэтому суды и другие регулирующие органы должны следить за соблюдением законности и защищать интересы всех сторон в процессе заключения мирового соглашения при банкротстве.

В научной юридической литературе можно встретить различные мнения об обжаловании мирового соглашения, которые содержат злоупотребления

правом. Одни исследователи считают, что мировое соглашение не может быть обжалованы, другие считают, что это возможно [54, с. 127].

Е.С. Титова предполагает, что «процедуру обжалования определения об утверждении мирового соглашения и действий, направленных на исполнение условий, полагая, что обжалование судебного акта со ссылками на положения главы III.1 Закона о несостоятельности недопустимо. Подобное основание может быть использовано только в случаях обжалования действий, направленных на исполнение утвержденного мирового соглашения» [48, с.13]. «В том случае, если имеется вступивший в законную силу судебный акт, который придает действительность и законную силу утвержденному таким актом мировому соглашению, какое-либо обжалование действий добросовестного лица, исполняющего условия заключенного соглашения, становится необоснованным. Аналогично самостоятельное обжалование судебного акта может быть недобросовестно использовано в качестве средства затягивания процедуры исполнения судебного решения либо привести к ситуации, когда к моменту обжалования все необходимые действия уже будут совершены. Разумеется, возможно ввести ограничение на совершение действий на период обжалования определения об утверждении мирового соглашения, но каких-либо объективных оснований для соответствующего приостановления не предполагается» [7, с. 58].

Таким образом, многие участники гражданского оборота используют процедуры несостоятельности (банкротства) в своих, нежелательных для гражданского оборота, интересах. Большое количество злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) допускаются на стадии наблюдения и конкурсном производстве. Это обусловлено спецификой данных стадий.

Стадия наблюдения предполагает мораторий на проведение определенных в законе о несостоятельности (банкротстве) действий кредиторов и иных лиц. Наиболее часто в правоприменительной практике на стадии наблюдения при несостоятельности (банкротстве) встречаются

следующие виды злоупотреблений: включение фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований и подтверждение фиктивных требований кредиторов решениями третейского суда.

Конкурсное производство очень часто сопровождается злоупотреблениями со стороны различных участников процедуры несостоятельности (банкротства). Наиболее распространенными на данной стадии являются следующие виды злоупотреблений: злоупотребления, связанные с фактическим устранением конкурсного управляющего от руководства должником; назначение подконтрольного конкурсного управляющего с целью преимущественного удовлетворения своих требований; злоупотребления при процессуальном правопреемстве мажоритарного кредитора.

На стадии мирового соглашения часто встречаются следующие виды злоупотреблений: фиктивное мировое соглашение в интересах контролирующих лиц и заключение мирового соглашения, не направленного на восстановления платежеспособности должника. В научной юридической литературе и правоприменительной практики до настоящего момента не сформировано единого мнения о правовой природе данной стадии, а также нет единого мнения о том, каким образом следует противодействовать злоупотреблениями на стадии мирового соглашения.

Заключение

Исследователи, по нашему мнению, справедливо признают злоупотребления при процедурах несостоятельности (банкротстве) непоименованным видом недобросовестного, но формально правомерного участников данных процедур. Анализ законодательства о несостоятельности (банкротстве), правоприменительной практики и научной юридической литературы позволяет выделить следующие признаки данного поведения:

– является самостоятельным видом (формой) недобросовестного поведения, на существования которого не указано в ст. 10 ГК РФ;

– такое поведение участников процедур несостоятельности (банкротство) формально не нарушает общее положение законов, в том числе законодательство о несостоятельности (банкротстве);

– такое поведение участников процедур несостоятельности (банкротства) является нежелательным, поскольку их проявление искажает назначение института несостоятельности (банкротства).

Анализ научной юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что злоупотреблением правом при процедурах несостоятельности (банкротства) связано с большим количеством разнообразных факторов (причин). Наиболее значимыми среди них является следующее: несовершенство законодательства, которое регламентирует поведение участников гражданского оборота, в том числе, законодательства, которое регламентирует несостоятельность (банкротство); несовпадение интересов участников гражданского оборота существу (назначению) несостоятельности (банкротства); сложность и длительность процедур несостоятельности (банкротства).

Механизм правового регулирования противодействия злоупотреблениями при несостоятельности (банкротстве) имеет глубокие исторические корни в российском правопорядке и тесно связан с историей

становления и развития механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства). Его истоками являются правовые нормы, которые регламентировали несостоятельность (банкротство) во времена Русской Правды, и которые в дальнейшем развивались и детализировались нормами Соборного уложения 1649 г., Судебника Ивана III 1497 г. и Устава о банкротах 1880 г. Следующим этапом истории становления и развития данного института является советский этап, который характеризуется тем, что процедуры несостоятельности (банкротства) были под законодательным запретом. В настоящее время механизм правового регулирования противодействия злоупотреблениями при несостоятельности (банкротстве) включает в себя большое количество нормативно-правовых актов. Определенное влияние на данный институт имеет судебная практика, в которой вырабатываются и применяются различные подходы к определению и противодействию злоупотреблениям при процедурах несостоятельности (банкротства).

В настоящее время науке гражданского права и правоприменительной практики известно большое количество видов и форм злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве). В этой связи, для теории и правоприменительной практики важным является установление критериев для определения видов и форм злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве).

По нашему мнению, следует выделить следующие основания для классификации видов злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве):

– стадия несостоятельности (банкротства) (на этом основании следует выделить: злоупотребления, допускаемые участниками и иными лицами до начала процедур несостоятельности (банкротства); злоупотребления, допускаемые участниками и иными лицами во время процедур

несостоятельности (банкротства) (наблюдения, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мирового соглашения);

– субъект совершения злоупотребления (злоупотребления должника и его представителей; злоупотребления кредиторов и их представителей; злоупотребления арбитражного (конкурсного управляющего); злоупотребления иных лиц);

– форма злоупотреблений (на данном основании следует выделить следующие виды злоупотреблений при процедурах несостоятельности (банкротстве): злоупотребления, осуществляемые в форме сделок и злоупотребления, осуществляемые в иных формах);

– виды злоупотреблений в зависимости от того, о нарушении каких прав (материальных или процессуальных) идет речь, и соответственно применяются разные правовые последствия злоупотребления правами.

Сделка является основной формой злоупотребления правом при процедурах несостоятельности (банкротстве). Сделки, которые в правоприменительной практике признаются злоупотреблением, как правило, совершаются до начала процедур несостоятельности (банкротства). Иными формами злоупотребления правом при процедурах несостоятельности (банкротстве) следует признать следующие формы злоупотребления: вывод активов, манипулирование механизмом торгов, преднамеренное и контролируемое банкротство, акты недобросовестной конкуренции, погашение задолженности третьим лицом, манипулирование преимущественным правом.

Многие участники гражданского оборота используют процедуры несостоятельности (банкротства) в своих, нежелательных для гражданского оборота, интересах. Большое количество злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) допускаются на стадии наблюдения и конкурсном производстве. Это обусловлено спецификой данных стадий.

Стадия наблюдения предполагает мораторий на проведение определенных в законе о несостоятельности (банкротстве) действий кредиторов и иных лиц. Наиболее часто в правоприменительной практике на стадии наблюдения при несостоятельности (банкротстве) встречаются следующие виды злоупотреблений: включение фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований и подтверждение фиктивных требований кредиторов решениями третейского суда.

Конкурсное производство очень часто сопровождается злоупотреблениями со стороны различных участников процедуры несостоятельности (банкротства). Наиболее распространенными на данной стадии являются следующие виды злоупотреблений: злоупотребления, связанные с фактическим устранением конкурсного управляющего от руководства должником; назначение подконтрольного конкурсного управляющего с целью преимущественного удовлетворения своих требований; злоупотребления при процессуальном правопреемстве мажоритарного кредитора.

На стадии мирового соглашения часто встречаются следующие виды злоупотреблений: фиктивное мировое соглашение в интересах контролирующих лиц и заключение мирового соглашения, не направленного на восстановления платежеспособности должника. В научной юридической литературе и правоприменительной практики до настоящего момента не сформировано единого мнения о правовой природе данной стадии, а также нет единого мнения о том, каким образом следует противодействовать злоупотреблениям на стадии мирового соглашения.

Анализ правоприменительной практики, связанной с злоупотреблениями при процедурах несостоятельности (банкротства) показывает, что на практике очень сложно распознать и доказать, что участники данных процедур злоупотребили правами в своих личных интересах. Это обусловлено тем, что процедуры несостоятельности

(банкротства) очень сложны, поскольку они, как правило, имеют большое число участников, которые преследуют свои интересы в данных процедурах. Кроме того, они, как правило, занимают большое количество времени. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо на уровне разъяснений Верховного суда РФ сформировать и оформить для арбитражных судов и участников процедур несостоятельности (банкротства) соответствующие рекомендации. В частности, наличия или отсутствия включения на стадии наблюдения фиктивной кредиторской задолженности должно устанавливать на основании повышенных требований к доказыванию такого факта (обязание сторон, которые требуют включения кредиторской задолженности, предоставить дополнительные документы, подтверждающие реальность кредиторской задолженности, а также обязанность участника процедуры опровергнуть сомнения в реальности кредиторской задолженности). В рекомендациях должно быть, по нашему мнению, указано, что о фактическом устранении конкурсного управляющего от руководства должником может свидетельствовать следующие признаки: делегирование фактического управления должником третьим лицам; непроведение инвентаризации дебиторской задолженности, анализа финансового состояния должника; неправомерное резервирование средств на выплату себе стимулирующей части вознаграждения

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе Арбитражных судов в Российской Федерации за 2022 г. URL: <http://www.arbitr.ru/presscentr/news/totals/> (дата обращения: 24.03.2023)
2. Бабанова Е. С. Сделка как основная форма злоупотребления правом в делах о банкротстве // Вестник науки. 2019. № 6 (15). С. 234-236.
3. Барабанов В. С. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) // Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2021 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. С. 76-78.
4. Беляева О. А. Торги и банкротство: основные проблемы и злоупотребления // Аукционный вестник. 2018. № 380. С. 2-3.
5. Бирклей В. В. Граница между специальными и общими основаниями оспаривания сделок в банкротстве: вопросы теории // Вопросы Российской юстиции. 2022. № 17 (223-234).
6. Буянова Т. Р. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: Материалы V Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 18 апреля 2022 года. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович, 2022. С. 136-140.
7. Гольмстен А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической

литературе. М.: Издание книг ком, 2019. 258 с.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

9. Гурылева К. И. Конфликт интересов как причина злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2022. № 5(544). С. 88-95.

10. Двалишвили Л. З. К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики // Мировой судья. 2018. № 12. С. 36-40.

11. Ем В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. 2018, № 4. С. 12-20.

12. Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. М.: Проспект, 2021. 720 с

13. Ершова И. В. Банкротство хозяйствующих субъектов. М.: Проспект, 2021. 336 с.

14. Злепкина А. В. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 февраля 2022 года. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2022. С. 39-42.

15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023)

16. Казанцева К. Ю. Недействительность сделок: вопросы теории и практики // Современное право, 2018. № 3. С. 30-40.
17. Каменев Ф. С. Понятие недействительной сделки // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 83-86.
18. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Кулвер, 2019. 568 с.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
20. Кораев К. Б. О несостоятельности (банкротстве) в схемах (Федеральный закон № 127-ФЗ): учебное пособие / К. Б. Кораев. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 204 с.
21. Мусарский С. В. Основные взгляды на сущность злоупотребления правом в зарубежном и отечественном гражданском праве. 2-е издание, исправленное и дополненное. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2022. — 148 с.
22. Несостоятельность (банкротство): учебный курс : учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, А. З. Бобылева и др., под ред. С. А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. 923 с.
23. Определение ВС РФ от 28.07.2021 №305-ЭС15-1943 по делу №А40-186427/2019 // СПС «КонсультантПлюс». 2 Вестник ВАС РФ. 2021. №2.
24. Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2018 г. N 305-АД18-7 по делу N А40-70923/2017.
25. Османова Д. А. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография. М.: Юстицинформ, 2020. 160 с.
26. Османова Д. О. Отношения родства или свойства как инструмент для злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 57–60.
27. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Юрайт, 2020. 282 с.

28. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 171 с.

29. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.07.2022 №Ф02-2545/2022 по делу №А19-4094/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

30. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2015 №Ф09-6661/12 по делу №А60-33433/2010 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

31. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.07.2016 № Ф09-7515/16 по делу № А60-51872/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

32. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.09.2022 № Ф06-69099/2020 по делу № А65-38210/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

33. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2022 № Ф06-23717/2022 по делу № А55-32251/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

34. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

35. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

36. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

37. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 60 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I ч. первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

39. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

40. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2002 №404/01 по делу №А40-11010/00-69-122 // Вестник ВАС РФ. 2002. №10.

41. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023)

42. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М.: Статут, 2018. 256 с.

43. Ручкина Г. Ф., Крашенников С. В., Матвеева Н. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Прометей, 2020. 358 с.

44. Ряховская А. Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М.: Юрайт, 2020. 154 с.

45. Свириденко О. М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111) февраль (105-112).

46. Серeda И. М., Серeda А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. М.: Статут, 2020. 112 с

47. Суворов Е. Д. Принцип равенства кредиторов: монография. М.: Статут, 2022. 526 с

48. Титова Е. С. Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты: монография. М. Юр-ВАК, 2020. 83 с.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

50. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I ч. первой и статью 1153 ч. третьей ГК РФ» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2023).

51. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

52. Фролов И. В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции // Право и экономика. 2022. № 1. С. 24–31.

53. Ходаковский А. П. Реестр требований кредиторов и его формирование в процессе несостоятельности (банкротства): правовые аспекты: дисс. ... кан. юр. наук: 12.00.03 / Ходаковский Андрей Петрович. М., 2021. 259 с.

54. Хасаншина Ф. Г., Гимазова Э. Н., Хасаншин Р. И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Проспект, 2021. 192 с.

55. Цинделиани И. А., Наринян Л. М. Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 880 с.

56. Шибанов Н. А. Правовая природа недействительности сделок должника юридического лица в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4 (212-216).

57. Широкова Е. В. Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов при банкротстве корпораций: дисс. ... кан. юр. наук: 12.00.03 / Широкова Елена Владимировна. Ульяновск, 2021. 206 с

58. Antonopoulos A. Bankruptcy problem in network sharing: Fundamentals, applications and challenges //IEEE Wireless Communications. – 2020. – Т. 27. – №. 4. – P. 81-87.

59. Chien F. et al. Nexus between financial innovation and bankruptcy: evidence from information, communication and technology (ict) sector //The Singapore Economic Review. – 2021. – P. 1-22.

60. Durana P. et al. Does the life cycle affect earnings management and bankruptcy? //Oeconomia Copernicana. – 2021. – Т. 12. – №. 2. – P. 425-461.

61. Ellias J. A., Stark R. J. Bankruptcy Hardball //California Law Review. – 2020. – Т. 108. – P. 3-16

62. David A., Wenping Y., Zhongfang S. Bankruptcy law, entrepreneurs' socio-cognitions, and the pursuit of innovative opportunities // Small Business Economics. 2021. No. 59. P. 1005-1022.

63. Matenda F.R., Sibanda M., Chikoidze E., Gombos V. Bankruptcy prediction for private firms in developing economies: a scoping review and guidance for future research // Management Review Quarterly. 2021. N 6. pp. 112-115.